

Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV.2963

29 November 1990

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ДВЕ ТЫСЯЧИ
ДЕВЯТЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в четверг, 29 ноября 1990 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н БЕЙКЕР (Соединенные Штаты Америки)

<u>Члены:</u> Канада	г-н КЛАРК
Китай	г-н ЦЯНЬ ЦИЧЭНЬ
Колумбия	г-н ХАРАМИЛЬО
Кот-д'Ивуар	г-н ЭССИ
Куба	г-н МАЛЬМИЕРКА ПЕОЛИ
Эфиопия	г-н ДИНКА
Финляндия	г-н ПААСИО
Франция	г-н ДЮМА
Малайзия	г-н АБУ ХАСАН
Румыния	г-н НАСТАСЕ
Союз Советских Социалистических Республик	г-н ШЕВАРДНАДЗЕ
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н ХЭРД
Йемен	г-н АЛЬ-АШТАЛЬ
Заир	г-н МУШОБЕКВА КАЛИМБА ВА КАТАНА

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 15 ч. 25 м.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

СИТУАЦИЯ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ИРАКОМ И КУВЕЙТОМ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Генеральный секретарь проинформировал меня о том, что на данном заседании Совета следующие члены Совета представлены на уровне министров иностранных дел: Канада, Китай, Колумбия, Куба, Эфиопия, Финляндия, Франция, Малайзия, Румыния, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки и Заир. Кот-д'Ивуар и Йемен представлены постоянными представителями этих стран при Организации Объединенных Наций. Участие столь большого числа министров иностранных дел государств - членов Совета, я полагаю, свидетельствует о важности данного заседания. От имени Совета я хотел бы выразить им глубокую признательность за то, что они принимают участие в нашей работе.

Уважаемые коллеги, я думаю, что само ваше присутствие в этом зале - а это всего лишь четвертое заседание за всю историю Совета, которое проводится на уровне министров иностранных дел, - говорит о том, насколько серьезна сложившаяся ситуация. Я хотел бы положить начало сегодняшнему обсуждению цитатой, которая, на мой взгляд, должным образом задает тон нашим сегодняшним дискуссиям. Речь идет о следующей цитате:

"В истории не существует прецедента тому, чтобы какой-нибудь народ становился жертвой подобной несправедливости и чтобы ему теперь грозила перспектива быть оставленным на растерзание агрессора. Точно так же как во все времена не было ни одного примера того, чтобы какое бы то ни было правительство осуществляло систематическое уничтожение целого народа варварскими средствами вопреки принятым этим правительством перед лицом всех народов Земли торжественным обязательствам отказаться от завоевательских войн и не применять чудовищные отравляющие и прочие вредоносные газы против ни в чем не повинных людей".

Эти слова, я полагаю, могли бы быть сказаны эмиром Кувейта, но нет. Они были произнесены в 1936, а не в 1990 году. Они принадлежат Хайле Селассию, лидеру Эфиопии, - человеку который видел, как его страна была завоевана и оккупирована, точно так же как был жестоко растоптан Кувейт после 2 августа. К сожалению, этот призыв, обращенный к Лиге Наций, в конечном счете не был услышан. Усилия Лиги, направленные на то, чтобы обуздать агрессию, провалились, и во всем мире воцарился хаос и началась война.

История сейчас предоставляет нам еще одну возможность. Сейчас, когда "холодная война" осталась позади, у нас есть возможность создать такой мир, каким его представляли себе основатели этой Организации - основатели Объединенных Наций. У нас есть возможность превратить этот Совет Безопасности и эту Организацию Объединенных Наций в подлинные инструменты мира и справедливости во всем мире. Мы не должны допустить, чтобы Организация Объединенных Наций пошла по пути Лиги Наций. Мы должны реализовать наше общее видение мирного и справедливого мира после периода "холодной войны".

Но если мы хотим сделать это, мы должны отразить угрозу международному миру, создаваемую агрессией Саддама Хусейна. Вот почему прения, которые мы сейчас начнем, как я полагаю, относятся к числу наиболее важных в истории Организации Объединенных Наций. Они, безусловно, в значительной мере определяют будущее этой Организации.

Наша цель сегодня должна состоять в том, чтобы убедить Саддама Хусейна в недопустимости игнорирования справедливых и гуманных требований Совета и международного сообщества. Если Ирак не изменит свой курс мирным путем, должны быть санкционированы другие необходимые меры, включая применение силы. Мы должны четко поставить Саддама Хусейна перед выбором.

В соответствии с решениями, принятыми ранее по данному пункту повестки дня, я приглашаю Постоянного Представителя Ирака при Организации Объединенных Наций занять место за столом Совета Безопасности; я приглашаю заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Кувейта занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н аль-Анбари (Ирак) занимает место за столом Совета; шейх ас-Сабах (Кувейт) занимает место за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Совет Безопасности сейчас возобновит рассмотрение данного пункта своей повестки дня.

Членам Совета представлен документ S/21969, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Канадой, Союзом Советских Социалистических Республик, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки. Румыния и Франция присоединились к авторам этого проекта резолюции.

Первый оратор – заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Кувейта. Я приветствую Его Превосходительство и предлагаю ему выступить с заявлением.

ШЕЙХ АС-САБАХ (Кувейт) (говорит по-арабски): От имени Кувейта я хотел бы передать этой высокой Ассамблее искреннюю признательность его мужественного народа, который сейчас ведет сопротивление агрессии Ирака. Когда мы внимательно и с чувством надежды следим за прениями в Совете, мы испытываем искреннюю надежду, что это историческое заседание будет отражать истинный голос международного сообщества, знаменуя собой новую веху в единой позиции в осуждение агрессии и еще раз демонстрируя решимость Совета противостоять ей, подтверждая тем самым, что будущее действительно будет подчиняться закону и международные отношения будут основываться на принципах Устава Организации Объединенных Наций и международного права, на взаимопонимании, диалоге и принципе урегулирования споров мирными средствами.

Голос Совета – это послание народу Кувейта, где говорится, что международное сообщество выступает на стороне его борьбы за ликвидацию угнетения и избавление от оков тирании и поддерживает его стремление освободиться от оккупации.

Приветствуя Совет, я хотел бы выразить ему глубокую признательность народа Кувейта и высказать его надежду на то, что завтра наступят лучшие времена и нынешние страдания послужат уроком для всего мира в том, что упрямство, непримиримость и агрессия – давно канувшие в лету формы поведения – и международное сообщество более не будет мириться или соглашаться с таким поведением.

Мне приятно, г-н Председатель, выразить Вам от имени Кувейта нашу искреннюю признательность за ту ключевую роль, которую Соединенные Штаты играют в ходе руководства Советом Безопасности в ноябре. Говоря лично от себя, я хотел бы выразить Вам, г-н Председатель, признательность за Ваши достойные похвалы усилия, направленные на то, чтобы подчеркнуть важнейшую роль Совета и его эффективность в

качестве инструмента сохранения – по сути, в случае необходимости, установления – мира и безопасности во всем мире. Народ Кувейта выражает свою признательность Вам, г-н Председатель, и вашей стране, что нашло отражение в заявлении Его Высочества шейха Джабера аль-Ахмеда ас-Сабаха, эмира Государства Кувейт, во время встречи с президентом Бушем в Королевстве Саудовская Аравия неделю назад. Я хотел бы процитировать несколько слов из этого заявления:

"Я ценю решающую роль, которую играют Соединенные Штаты Америки, их народ и правительство перед лицом агрессии и выступая против нее. Эта позиция Америки не возникла из ничего, потому что они являются потомками иммигрантов-первопроходцев, которые, эмигрировав столетия тому назад в далекий и неизвестный мир, предпочли риск и опасность для жизни угнетению и удушению свободы. Поступив таким образом, они создали наследие борьбы с несправедливостью и агрессией. Их надежды на создание свободного мира, отвергающего унижение и отказывающегося подчиниться тирании осуществились, и Америка стала убежищем для всех свободолюбивых людей. Сегодня их потомки повторяют исторический путь своих предков, рассеивая на земле свободных людей мрак, который несут страшные призраки диктатуры и несправедливости в полном соответствии с обычаями и традициями своих отцов".

Я также хотел бы воздать должное Соединенному Королевству за ту важную роль, которую оно играло в ходе своего председательствования в Совете в прошлом месяце. Кроме того, я хотел бы официально заявить о нашей глубокой признательности дружественному правительству Великобритании, страны, с которой мою страну связывают давние исторические узы, за его мужественную и честную позицию на стороне прав народа Кувейта.

(Г-н ас-Сабах, Кувейт)

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, для того чтобы выразить признательность всем министрам иностранных дел, которые прибыли сюда издалека, чтобы лично участвовать в работе Совета, подчеркнув тем самым то значение, которое имеет проходящее сегодня историческое заседание. Народ Кувейта испытывает чувства благодарности по отношению к каждому из вас, поскольку ваше присутствие в этом зале расценивается им как выражение поддержки и как утешение в боли, как знак устранения совершенной по отношению к нему несправедливости.

Совет собрался сегодня для выражения своей решимости добиваться превращения провозглашенных в Уставе Организации Объединенных Наций принципов в конкретные факты действительности, превращения слов в реальные дела, добиваться того, чтобы принцип коллективной безопасности действительно стал основным рычагом регулирования международных отношений, с тем чтобы человек мог быть уверен в том, что более сильный не будет жить за счет более слабого, и чтобы те, кто вынашивает агрессивные планы, остановились и задумались, прежде чем прибегнуть к силе, зная, что весь мир даст отпор их агрессии и встанет на пути их авантюры.

Совет Безопасности собрался сегодня в соответствии с главой VII Устава, предусматривающей такое регулирование международных отношений, при котором становятся невозможными совершение актов агрессии, использование силы и терпимое отношение к тем, кто попирает принципы Устава.

В этой связи я хотел бы отдать должное тем странам, которые выделили свои контингенты в состав многонациональных сил, продемонстрировав тем самым свою приверженность принципу верховенства права и укреплению мира, свою решимость на деле доказать, что агрессия, высокомерие и угнетение – это формы поведения, свойственные средневековью и неуместные в 90-х годах XX века.

Многонациональные силы служат конкретным воплощением воли международного сообщества, гласящей, что агрессия неизбежно должна потерпеть крах, а использование силы несет лишь гибель.

Кувейт принимает участие в проходящем сегодня заседании, полностью осознавая, что мир конструктивен, а война деструктивна, что для процветания, а также прогресса в экономической и социальной областях необходима стабильность.

Кувейт стал жертвой агрессии и нападения главным образом вследствие своего стремления к разрешению проблем на основе диалога и взаимопонимания. Мы были уверены в том, что сила никогда не будет использована такой же как мы арабской страной, нашим соседом, с которым нас издавна связывали общие узы братства, добрососедские отношения, общее историческое наследие.

Это уже второе заседание Совета на уровне министров иностранных дел с момента совершения Ираком жестокой агрессии против Кувейта, его оккупации и аннексии с помощью военной силы. Это обстоятельство уже само по себе является чрезвычайно важным фактором, фактором, отражающим истинную суть обсуждаемого сейчас акта агрессии, его последствий, масштабов, воздействия и влияния на международный мир. Эта агрессия не закончилась с оккупацией территории. С самого первого дня вторжения непрерывной цепью следовали акты совершения убийств, пыток, насильственного перемещения и жестокого обращения по отношению к миролюбивому кувейтскому народу, не принявшему оккупацию и гордо отвергающему любые попытки склонить его к сотрудничеству с оккупантами. Напротив, народ Кувейта перешел к наращиванию сопротивления, проявляя гражданское неповиновение и тем самым наглядно демонстрируя свое неприятие оккупации. Это оказалось самым эффективным оружием в его руках, однако в ответ на это иракские агрессоры проявили беспощадность и бессердечие, более того, показали, что не признают ни религиозных, ни общечеловеческих норм поведения. Возможно, этим объясняются то опустошение и те широкомасштабные разрушения, которые несли с собой иракские солдаты по всему Кувейту.

Кроме того, иракские войска отказывали гражданам в праве на какие бы то ни было личные права и свободы, уничтожали и растаскивали все виды движимого имущества, вывозя его в Ирак в рамках планомерно осуществляемой кампании по разрушению экономической и социальной инфраструктуры Кувейта.

Целью этой злонамеренно проводимой агрессором политики было посеять, с помощью таких бесчеловечных зверств, ужас и тревогу, вынудить кувейтцев с помощью силы и принуждения отказываться от своего имущества и собственности и оставлять их на

разграбление этим диким животным. Иракские солдаты приступили к конфискации и уничтожению всех документов, удостоверяющих личность их обладателей, последующему перемещению больших групп иракцев и граждан других стран, вытесняющих кувейтцев с их родины и из их жилищ; все это осуществляется в рамках планомерной кампании по ликвидации и изменению демографического состава Кувейта.

В последние два дня члены Совета Безопасности, возможно, и сами прикоснулись к некоторым аспектам переживаемой в настоящее время моими соотечественниками в Кувейте трагедии, картину которой описали здесь свидетели, ставшие жертвами ужасов оккупации и жестоких действий оккупантов.

Все это лишь одиночный пример ежедневных страданий народа Кувейта от рук захватчиков, проявляющих полное пренебрежение к любым ценностям и нормам поведения, будь то заповеди ислама или нормы международного права. Вопреки всему этому, мы, однако, черпаем силы в убежденности, что Всевышний и справедливость на нашей стороне, в уверенности в том, что оказанная нам всеобщая международная поддержка и проявленная решимость сокрушить агрессию любой ценой являются гарантией восстановления наших законных прав.

Кувейт действительно небольшая страна как по размерам своей территории, так и по численности населения; однако благодаря широкой и всеобъемлющей поддержке со стороны международного сообщества, исходящего из принципа, что справедливость является надежным щитом мира, мы видим, как Кувейт превращается в истинную державу, обладающую солидным весом.

За время, прошедшее с момента иракского вторжения, Советом было принято - и это стало беспрецедентным случаем - 11 резолюций согласно Главе VII Устава Организации Объединенных Наций, в которых содержалось требование о полном, немедленном и безоговорочном уходе Ирака из Кувейта и восстановлении власти законного правительства нашей страны. Некоторые из этих резолюций были направлены на то, чтобы принудить Ирак выполнить волю международного сообщества с помощью мирных средств, с помощью введения против него всеобщего экономического эмбарго, в сочетании с другими мерами. Введение эмбарго было лишь средством к достижению цели, а не самоцелью.

Резолюции Совета Безопасности принимались одновременно с принятием аналогичных резолюций на панарабском, панисламском уровнях и в рамках Движения неприсоединения и на той же основе, на которой принимались резолюции 660 (1990) и 662 (1990).

Помимо указанных резолюций, определенные шаги и усилия предпринимались в частном порядке выдающимися деятелями международного и регионального масштаба, в том числе Генеральным секретарем и представителями Советского Союза, Китая и других стран; они были направлены на то, чтобы убедить иракское руководство откликнуться на выражение воли международного сообщества. Увы, все эти усилия натолкнулись на каменную стену непримиримости со стороны Ирака, в то время как агрессия и оккупация по-прежнему сотрясают сами основы стабильности в регионе, а кувейтцы и другие представители населения страны продолжают подвергаться неслыханным страданиям.

Усилия, идущие в том же направлении, были также предприняты и некоторыми арабскими государствами, позиции которых не совсем совпадают с духом резолюций Совета Безопасности и которые продолжали поддерживать с Багдадом диалог.

Несмотря на все эти усилия и миссии добрых услуг, иракский режим продолжает занимать упрямую и непримиримую позицию, отвергая любые демарши, пренебрегая любыми мирными шагами, презрительно воспринимая действия международного сообщества и отменяя проявляемую им волю.

Принимаемые Советом Безопасности резолюции для него ничего не значат, он их не соблюдает и на них не реагирует, а изгоняет из своих жилищ сотни тысяч людей разных национальностей, сеет хаос в международных отношениях и мировой экономике и подталкивает целый регион к ужасному конфликту во имя достижения своих целей и удовлетворения своих амбиций и сохранения своей гегемонии и агрессивности.

Зверства, чинимые не знающим в своей жестокости никаких границ иракским режимом, далеко выходят за рамки всех принятых норм цивилизованного поведения, закрепленных в юридических документах. Ни во что не ставя человека, его достоинство и права, этот режим предпринял попытку свести счеты с некоторыми государствами, захватив их граждан, находившихся в Кувейте или Ираке, превратив их в заложников и не признавая за ними права на основные свободы.

Он подверг их истязаниям и прибег к запугиванию, используя некоторых заложников в качестве живого щита и удерживая их против воли в качестве "гостей" на некоторых стратегических военных объектах. Пожалуй, это новый вид унижения. Сейчас иракский режим использует этих людей в качестве козырной карты, предлагая освободить некоторых из них, что является элементом шантажа и частью тактики, цель которой – отвлечь внимание от его агрессии против Кувейта.

После всех этих усилий и всех резолюций, по прошествии всего того времени, счет которому наш народ ведет по минутам – продолжая истекать кровью – действительно никто не может сказать, что международное сообщество не предоставило Ираку исчерпывающую возможность прислушаться к его воле, а следовательно, что мировое сообщество не обеспечило хорошей, надежной основы для мирного урегулирования и ликвидации возможности возникновения войны, чтобы избавить этот регион от реальной катастрофы, подлинные последствия которой, пожалуй, непредсказуемы ни для кого, кроме Аллаха, Всемогущего. Равным образом никто не может сказать, что международное сообщество не обратило внимания на позитивные признаки или действительно важные инициативы Ирака в ответ на резолюции Совета Безопасности. Каналы связи с иракским режимом изобилуют благими перспективами обеспечения справедливого мирного урегулирования. Действительно, есть немало формул и путей, которые могут привести к миру, однако неуступчивость иракского режима – это подлинная причина, которая толкает в данный момент регион к взрывоопасной черте, чего мы хотели бы избежать. Однако нам это навязывается, так как это представляется сейчас единственным средством восстановления наших прав.

Иракский режим стремится отвлечь внимание от своего преступления против человечества и международного мира, превнося вопросы, которые не имеют никакого отношения к агрессии против Кувейта, ссылаясь, например, на опасность иностранного присутствия в регионе. Ирак лучше, чем кто бы то ни было, знает, что именно он является причиной этого присутствия. Он ведет речь о заложниках, для того чтобы создать гуманитарную проблему, не проявляя должного уважения к их достоинству. И действительно, вовлекая их в свои авантюристские планы, он предпринимает отчаянную попытку увязать свою агрессию против Кувейта, его оккупацию и насильственное изгнание кувейтского народа с вопросом о Палестине, который, увы, является первой

жертвой его агрессии. Он продолжает использовать этот вопрос в целях дешевой пропаганды. Он призывает отыскать арабское решение, с которым всегда первый же не соглашается, затем от него отказывается, и после пользуется этим для того, чтобы сеять раздор в арабском мире.

Грубая эксплуатация этих вопросов обнаружила тактический замысел иракского режима – выиграть время, вызвать разногласия и сыграть на эмоциях и сентиментах. Однако арабский мир, исламский мир и международное сообщество обнаружили истину, избрали свой путь, наметили цели и продемонстрировали прочное единство и решимость. Все это нашло отражение в проекте резолюции, который находится на рассмотрении Совета.

Смысл этого проекта резолюции состоит в том, чтобы обеспечить возможность установления мира, возможность, которая позволит нам благополучно вырвать его из полного мрака, который навязал региону иракский режим. Это поистине проблеск надежды, который не угаснет. Это тот факел, который всем нам будет освещать выход из мрака, в который иракский режим вверг наш регион. Иракский режим проигнорировал призывы к соблюдению резолюций, принятых Советом, и отреагировал на мольбы тех, кто страдает в условиях жестокой оккупации моей страны, Кувейта, тем, что его жестокие оккупационные силы продолжают подрывать все мирные перспективы. Поэтому представленное в Совете Безопасности международное сообщество на данном этапе должно считать себя вправе применить все необходимые средства, какими оно располагает, и вместе с моим правительством, как это предусмотрено в проекте резолюции, добиться осуществления принятых Советом резолюций, с тем чтобы положить конец этому вопиющему вызову и недопустимому попранию воли международного сообщества, которое отвергает применение силы и насилия в качестве формы взаимоотношений с другими.

Наша цель – это мир. Наша исламская вера призывает к миру и предписывает нам честно и искренне добиваться мира. Однако равным образом подлинный смысл исламского учения диктует нам всем необходимость противодействия агрессии, чтобы мы

(Г-н ас-Сабах, Кувейт)

не уступали послушно натиску агрессора. Пожалуй, сам Аллах, Всемогущий, предписал нам прибегать к справедливым методам перед лицом агрессии, ибо Аллах говорит следующее в Священном Коране:

"И если бы два отряда из верующих сражались, то примирите их. Если же один будет несправедлив в отношении другого, то сражайтесь с тем, который несправедлив, пока он не обратится к велению Аллаха. А если он обратится, то примирите их по справедливости и будьте беспристрастны: ведь Аллах любит беспристрастных!" (Священный Коран, сура 49:9)

Сегодняшнее заседание Совета Безопасности станет исторической вехой. Ваше сегодняшнее решение действительно станет историческим и, возможно, повлияет на будущее человечества. А посему да поможет вам Аллах, Всемогущий, на праведном пути, и да поможет он вам добиться успеха. Тем временем мы молим Аллаха, Всемогущего, вдохновить всех тех, кто сошел с пути праведного, чтобы они образумились, вняли призывам к миру и услышали глас справедливости. И наконец, мы благодарим Аллаха, Повелителя вселенной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Кувейта за его любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – Постоянный представитель Ирака в Организации Объединенных Наций, я предоставляю ему слово.

Г-н АЛЬ-АНБАРИ (Ирак) (говорит по-английски): Благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность выступить в Совете в присутствии столь большого числа уважаемых министров иностранных дел.

Я выступал в Совете 25 октября в ходе обсуждения текста, который стал резолюцией 665 (1990). Я попытался тогда сосредоточить внимание Совета на положениях права, которые Совет обязан соблюсти при принятии любой резолюции, касающейся применения силы. В противном случае, как я говорил, Совет выйдет за рамки своей юрисдикции, и действия его следует считать недействительными. На мой взгляд, тот же довод применим и сегодня – и даже еще с большим основанием. Ибо согласно Уставу Организации Объединенных Наций любое применение силы считается

актом агрессии, кроме трех исключительных случаев. Первый случай определяется Статьей 51 и касается самообороны. В этом случае применение силы ограничивается периодом, который заканчивается тогда, когда принимает меры Совет Безопасности. Иначе любое применение силы должно считаться актом агрессии. Во втором случае Совет Безопасности может предпринимать шаги, если санкции, которые были применены согласно Статье 41, не достигают цели или не могут быть осуществлены. В этом случае Совет может принять коллективные меры согласно Статье 42 и применить силу в соответствии с процедурой, которая предусмотрена в Статье 43.

(Г-н аль-Анбари, Ирак)

Иными словами, только в этом случае коллективные действия под командованием и контролем Совета Безопасности в координации с Военно-Штабным Комитетом могут привести к использованию силы против какого-либо государства, и ни одно отдельное государство-член не может быть санкционировано производить самосуд в отношении какой-либо конкретной страны вне зависимости от причины.

Последний из трех случаев, о которых я говорил, вытекает из статьи 106 Устава. Когда Совету Безопасности не удается достичь особых соглашений с государствами-членами в отношении предоставления вооруженных сил в распоряжение Совета Безопасности, то участники Декларации Четырех Держав, подписанной в Москве в октябре 1943 года, и Франция, проведя консультации с другими членами Организации Объединенных Наций, могут предпринять совместные действия против какого-либо государства.

Вот три исключительных случая, когда применение силы может быть законно санкционировано Советом Безопасности. Однако, к сожалению, Совет, очевидно, решил, что в данном случае юридическими требованиями можно вполне пренебречь. Вот почему сегодня я хотел бы сконцентрировать внимание на политическом аспекте данной проблемы.

(говорит по-арабски)

Сегодня Совет Безопасности собрался на этом высоком уровне, для того чтобы провести голосование по проекту резолюции, принятие которой правительство Соединенных Штатов пыталось упорно, неустанно и неизменно навязать Совету, с тем чтобы Совет мог рассматривать Ирак как государство, не желающее мира. При этом подразумевается, что Ирак признает только применение силы. Это тенденциозная позиция, сознательное и подозрительное искажение фактов.

Мое правительство выступало и продолжает выступать за мир. Однако оно желает всеобъемлющего мира, всеобъемлющего, прочного и справедливого, который не прибавляет прав и не убавляет права любой стороны.

Как знают члены Совета, углубленный диалог оказался возможным только с двумя постоянными членами Совета; другие три постоянных члена Совета, в особенности

Соединенные Штаты Америки, отказались от диалога. Соединенные Штаты Америки наложили эмбарго и блокаду на диалог и дискуссии с правительством моей страны. Вместо этого они выбрали путь приказов и требований, как будто мы являемся одной из частей американской администрации. Мы полностью отвергаем этот подход, поскольку он является грубым нарушением принципа равенства между странами и народами мира и покушением на основные гуманные понятия, на которых должны основываться международные отношения.

Американская логика, удушающая любую инициативу диалога, направленного на достижение мирного урегулирования как на арабском, так и международном уровнях, проистекает из американских империалистических подходов, которые просматриваются сейчас как никогда ясно, в особенности в нашем арабском регионе. Это было подтверждено тем фактом, что послышки этой политики Соединенных Штатов, аргументы, которые они используют, и цели, которые провозглашают, противоречат друг другу. Конечная цель – добиться подхода, основанного на двойной морали, в рассмотрении случаев одинакового характера исключительно в американских интересах.

Где же тот новый международный порядок, о котором говорят Соединенные Штаты и на который, сознательно или бессознательно, ссылаются другие? И что же это за порядок, если он требует применения двойственной политики, которая по самой своей сути не признает справедливость и честную игру? Каков же международный аспект такого порядка, если целью является навязывание американской гегемонии, подчинение других американским приказам, направленным на защиту политических, экономических интересов и интересов безопасности Соединенных Штатов, в полном пренебрежении к интересам других? В чем же новизна этого порядка, если логика его главных черт за пределами европейской орбиты – высокомерная и грубая сила, не оставляющая места для диалога, в то время когда американцы похваляются так называемыми достижениями на европейском континенте и подают их так, будто они применимы на основе всеобщего консенсуса ко всему миру, в отношении всей планеты?

Скрывая агрессивный и империалистический характер своей политики в регионе, американский президент заявляет, что данный кризис – результат не только того, что

(Г-н аль-Анбари, Ирак)

Соединенные Штаты настроены против Ирака. Он утверждает, что весь мир настроен против Ирака, что совершенно беспрецедентно в истории Организации Объединенных Наций.

Это заявление, очевидно, свидетельствует о том, что именно малые государства, не имеющие права вето в Совете Безопасности и которых некому защищать от сверхдержав – постоянных членов Совета Безопасности, являются единственными, по отношению к которым могут быть применены санкции в соответствии с Главой VII. Устава. Достаточно, например, сказать, что Соединенные Штаты являются державой, которая на протяжении многих лет препятствовала достижению международного единства и не допускала введения санкций против сионистского образования в связи с его экспансионистской и агрессивной политикой, в связи с преступлениями, которые оно совершает с момента своего возникновения против палестинцев и арабского народа в целом.

Нынешний кризис показал среди прочего, что Соединенные Штаты полностью доминируют в Совете Безопасности и действуют произвольно и предвзято. В то же время он высветил независимость Ирака, тот факт, что Ирак является неприсоединившимся государством в подлинном смысле этого слова, поскольку он не находится под покровительством ни одной из сверхдержав – постоянных членов Совета Безопасности.

Является ли ироническим совпадением или откровенной преднамеренностью тот факт, что нынешнее заседание Совета на этом высоком уровне, заседание, которое созвали, к которому стремились всеми способами Соединенные Штаты Америки, заседание, на котором обязанности Председателя выполняет их представитель, проходит именно в день международной солидарности с палестинским народом, в то время, когда весь мир знает, что Соединенные Штаты Америки – единственная держава в мире, которая препятствует принятию справедливых резолюций в защиту прав палестинского народа и что именно эта держава препятствует осуществлению многих решений, принятых этой международной Организацией, в частности Советом Безопасности, несмотря на ограниченный характер требований, содержащихся в этих резолюциях?

Давайте вспомним цели, которые провозгласила американская администрация, и оправдания наращивания своих агрессивных сил в Святых местах ислама, какую же они проделали эволюцию: от утверждения о необходимости защиты Саудовской Аравии от так называемой иракской угрозы до провозглашения защиты безопасности американской экономики, энергетики и обеспечения занятости в стране, до, наконец, утверждения о том, что Ирак располагает ядерным оружием. Это произошло в то время, когда американской администрации стало ясно, что провозглашенные ранее цели не пользуются достаточной поддержкой в Соединенных Штатах, для того чтобы превратить оборонительную позицию в наступательную в оправдание наращивания военной мощи в районе с целью ведения войны против Ирака.

Варьирование Соединенными Штатами целями и предложениями заставили одного американского обозревателя заметить:

(говорит по-английски)

"Цель состояла в том, чтобы вызвать как можно большее смятение, с тем чтобы сделать рациональную реакцию общественности невозможной".

(говорит по-арабски)

Наше расхождение с Советом Безопасности в отношении рассматриваемого вопроса заключается в том, что мы отвергаем эту политику, поскольку она носит злобный, грубый и агрессивный характер.

(Г-н аль-Анбари, Ирак)

Члены Совета обязаны помнить, как Соединенные Штаты обращаются в Организации Объединенных Наций с правами палестинского народа в течение многих лет, на протяжении которых палестинцы отстаивают свои интересы в Организации, и в особенности в последние дни, когда Совет занимался вопросом преступлений Израиля против детей интифады. Такое отношение со стороны Соединенных Штатов и их союзников является образцом отвлекающих маневров, с тем чтобы сдержать процесс принятия резолюций, благодаря которым вопрос был бы решен справедливо и была бы обеспечена защита палестинского народа. Действительной целью, конечно, является защита Израиля, его преступлений и его агрессивной политики. В этой связи, когда этот последний вопрос рассматривается в Совете, мы никогда не слышим какой-либо ссылки на Устав, на международное право или на новый международный порядок. Логика всех этих действий такова, что все равноправны, но некоторые более равноправны, чем другие.

В данном случае мы должны поставить вопрос: почему Ирак? Мы должны откровенно заявить Совету, что со времени принятия резолюции 660 (1990) Совета Безопасности от 2 августа мы были свидетелями поспешного принятия одного решения за другим. Наш народ верит, что резолюции Совета не были бы приняты с таким рвением, не будь американского давления, давления, по поводу которого американские политики ежедневно выражают гордость столь громко, что слышен только их голос. Наш народ прекрасно знает, что некоторые члены этого органа и мировой Организации обеспокоены по поводу проявлений гегемонизма внутри Совета Безопасности, который претендует на то, чтобы только в его резолюциях выражалось мнение международного сообщества в целом. Другие задаются вопросом о роли остальных членов мировой Организации, отдавших голоса за тех, кто представляет их в этом органе в период, когда они стоят в беспомощности рядом, не имея возможности отстаивать принципы Устава, основанные на диалоге и мирном урегулировании, а не на подстрекательстве к войне ради нереальных целей, идущих вразрез с логикой современности.

Наш народ также хотел бы знать, как Совет Безопасности может перескакивать от одной резолюции к другой во время, когда министр иностранных дел Ирака под откровенно лживыми предложениями лишен возможности изложить свою позицию Совету до того, как он вынесет свое решение. Это усиливает впечатление того, что Совет подходит к решению вопросов арабского народа специфически, исходя из двойных стандартов.

(Г-н аль-Анбари, Ирак)

Например, мы видим, как Совет решает вопрос об узурпации Израилем прав палестинцев и арабов, и это действительно болезненный парадокс для международной организации, выражающийся в том, что Совет Безопасности, уполномоченный поддерживать международный мир и безопасность, становится послушной игрушкой в руках американской администрации в период, когда эта самая администрация до сих пор не может убедить американский конгресс дать согласие на применение силы на нынешнем этапе. Президент Джордж Буш надеется использовать Совет Безопасности в корыстных целях, с тем чтобы повлиять на решение конгресса и добиться его благословения на применение силы.

Мы вновь спрашиваем: где тот новый международный порядок? Может быть, он выражается в массивном развертывании американских сил в регионе Залива? Может быть, он в угрозах захватить и уничтожить Ирак? Может быть, он в установлении ультиматума и определении окончательного срока, что больше напоминает полицейские меры, а не серьезную и ответственную попытку решить проблемы региона? Здесь уместно процитировать одно место в выступлении американского конгрессмена и эксперта в военных вопросах Соединенных Штатов г-на Боба Кейри, прокомментировавшего наращивание вооруженных сил. Он сказал:

(говорит по-английски)

"Это - ошибка, поскольку в ней не учитывается потенциал нового миропорядка и отдается предпочтение тактическим целям старого порядка. Вместо того чтобы полагаться на дипломатию, сотрудничество и многостороннее урегулирование потоков оружия, мы, то есть американцы, будем в основном делать ставку на войска Соединенных Штатов и на свои поставки оружия".

(говорит по-арабски)

Ирак призывает к миру. Ирак желает мира, и не только для себя, но и для всего ближневосточного региона. Ирак выступает в защиту такого мира и стремится к нему на основе выполнения всех резолюций Совета Безопасности, на основе справедливости и в соответствии с единым подходом, вытекающим из справедливости и честности. Здесь я хотел бы процитировать заявление дуайена американских дипломатов г-на Джорджа Кеннана, который заявил:

(Г-н аль-Анбари, Ирак)

(говорит по-английски)

"Важным моментом в размышлениях по поводу международных дел является не вынесение нравственных оценок и поиск виновных, а понимание характера действующих сил, что является основой для размышлений о том, как можно в случае поступить".

(говорит по-арабски)

Ирак принял этот подход, который заключен в его инициативе, с которой выступил президент Ирака г-н Саддам Хусейн 12 августа. Тогда он предложил комплексный и всеобъемлющий путь решения всех проблем Ближнего Востока через Совет Безопасности и на основе международного права, с тем чтобы обеспечить гарантии соблюдения законных прав и интересов всех сторон и для того чтобы народы региона могли жить в условиях мира, стабильности и благополучия сейчас и в будущем.

Американская администрация отвергла эту инициативу, даже не ознакомившись с ней, и вынудила других отвергнуть ее. Проблемы Ближнего Востока не изолированы одна от другой. В основе их лежат общие исторические корни. Ясно, что одна проблема зачастую является причиной возникновения других проблем, и положение в регионе также является следствием хронической проблемы, которая остается нерешенной. Поэтому увязка проблем региона является естественной и логичной. Любая попытка разделить эти проблемы является искусственной и не принимает во внимание исторические и политические связи, которые объединяют их в единое целое. Отказ американцев принять эту действительность подсказан подозрительной мотивировкой, которая не имеет никакого отношения к интересам народов Ближнего Востока. Это - преднамеренная американская политика, нацеленная на обладание контролем за судьбой региона исключительно ради империалистических целей. Откровенно говоря, это упражнение в политической лицемерии, когда говорится, что американская позиция совершенно противоположна или противоречит увязке с проблемами Ближнего Востока, поскольку американская сторона призывает к разделению проблем, одновременно с этим продолжая процесс затяжек и избегая принять любую резолюцию, касающуюся палестинской проблемы, несмотря на то, что кровь палестинцев проливается ежедневно и что преступления Израиля, проявляющиеся в оккупации, аннексии и жестоком подавлении, неизменно продолжают.

Потому ли это происходит, что мы арабы? Или потому, что проблемы Ближнего Востока не могут быть решены на основе единого стандарта, стандарта международного права и Устава Организации Объединенных Наций, который Соединенные Штаты якобы поддерживают? Несмотря на то, что Совет не уделил того внимания затронутым нами проблемам, которого они заслуживают, Совет должен осознать, что мы не являемся теми, кто пытается отвлечь внимание от других вопросов по тактическим соображениям.

Для того чтобы дойти до сути вопроса, в поддержку которого выступают арабские массы и многие другие страны, расположенные за пределами региона, я хотел бы предложить один пример, недавно полученный мною, того, что нашу точку зрения разделяют. Я имею в виду заявление Национального совета церквей Соединенных Штатов, организации, представляющей 12 млн. американских граждан. В середине ноября этот орган подчеркнул необходимость проведения международной конференции по вопросу решения израильско-палестинского конфликта и за призыв вывести иракские войска в соответствии с резолюциями Совета Безопасности, полностью игнорируя требование убрать израильские войска с оккупированных территорий на Западном берегу, из Аль-Кудса, с Синайского полуострова, Голанских высот и с юга Ливана, обвинил американскую администрацию в двойственности подходов и лицемерии.

(Г-н аль-Анбари, Ирак)

В своем заявлении Национальный совет церквей вновь подчеркнул, что
(говорит по-английски)

"Регион крайне нуждается в такой политике Соединенных Штатов, которая была бы направлена на устранение причин несправедливости, в том числе в Израиле и Палестине, в Ливане и Кипре".

(говорит по-арабски)

Вот вопрос, который необходимо поставить сейчас: окажется ли Совет Безопасности на уровне ответственности в деле установления справедливого, всеобщего и прочного мира на основе комплексного подхода, который будет охватывать все проблемы региона? Это историческая ответственность Совета.

Что касается нас, то мы будем следовать своим путем. Мир — наша цель. Мы трудимся во имя этой цели; мы стремимся к ней.

Если Соединенные Штаты навяжут нам войну, то такова наша судьба, и я заверяю вас, что наш народ не встанет на колени и выполнит свою миссию, ибо мы отстаиваем свое право и защищаем это право в борьбе с несправедливостью и тиранией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Насколько я понимаю, Совет готов приступить к голосованию по обсуждаемому проекту резолюции. Если не будет возражений, я буду считать, что это именно так.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Прежде чем поставить проект резолюции на голосование, я предоставлю слово тем членам Совета, которые хотят выступить до голосования.

Г-н АЛЬ-АШГАЛЬ (Йемен) (говорит по-английски): Мне доставляет большое удовольствие передать Вам, г-н Председатель, поздравления Его Превосходительства г-на Абдул-Карима аль-Ириани, министра иностранных дел Йемена, который, к сожалению, не может принять участие в этом историческом заседании Совета Безопасности. Поэтому позвольте мне выразить удовлетворение моей делегации в связи с тем, что Вы, государственный секретарь Соединенных Штатов, являетесь Председателем на этом важном заседании.

Сегодня, кстати, отмечается День солидарности с палестинским народом, это своего рода печальное напоминание о трагедии народа, которому систематически отказывают в его основном праве на национальное самоопределение. В ближневосточном

регионе имеет место другой кризис, который не рассматривается на основании тех же самых подходов, которые применяет Совет Безопасности по отношению к кризису в Заливе. Сейчас на карту поставлена не только судьба палестинцев, изгнанного и измученного народа, но и сам авторитет Совета Безопасности.

По завершении Парижской встречи на высшем уровне на прошлой неделе в исторической декларации был провозглашен конец "холодной войны", эры в современной истории, которая характеризовалась, главным образом, идеологической и военной конфронтацией между двумя конкурирующими блоками держав. Сейчас нам заявляют о том, что на горизонте появляется новый мировой порядок, мировой порядок, при котором будет иметь место примат права и свобода будет превыше всего. Однако мы собрались здесь сегодня не для того, чтобы объявить о конце одной эры и рождении новой. Мы собрались здесь не для того, чтобы заложить основы нового мирового порядка, это постоянно развивающийся процесс, который, тем не менее, будет ощущать на себе влияние нашего решения. Мы собираемся здесь для того, чтобы решить первую серьезную проблему эры, наступившей после "холодной войны": речь идет о кризисе в Заливе.

После вторжения Ирака в Кувейт 2 августа Совет Безопасности принял 10 резолюций, призывающих к полному выводу иракских сил из Кувейта, немедленному освобождению всех заложников и восстановлению законного правительства Кувейта. Для обеспечения выполнения своих резолюций Совет Безопасности ввел самый всеобъемлющий режим обязательных санкций в отношении Ирака. Сегодня Совет Безопасности рассматривает проект резолюции, который фактически дает право государствам применять силу, с тем чтобы обеспечить выполнение этих резолюций. В анналах Организации Объединенных Наций она надолго запомнится как "резолюция войны".

С того момента, когда разразился кризис в Заливе, позиция Йемена была последовательной и четкой, хотя иногда ее преднамеренно искажали. С самого начала Йемен заявил о том, что он займет нейтральную позицию в этом конфликте, с тем чтобы он мог содействовать поискам мирного арабского решения в этом конфликте. Йемен также поддержал резолюции Совета Безопасности, призывающие к выводу иракских войск из Кувейта и к немедленному освобождению всех заложников, равно как и восстановлению законного правительства Кувейта. Поэтому не должно вызывать удивления то, что Йеменская Республика не может поддержать проект резолюции, который уполномочивал бы государства применять силу, в основе этого лежат следующие конкретные причины.

(Г-н аль-Ашталь, Йемен)

Во-первых, рассматриваемый проект резолюции не исключает применения силы, и он столь широк и неясен, что не ограничивается целями обязательного выполнения 10 резолюций, принятых Советом Безопасности в отношении кризиса в Заливе. Поэтому определять условия восстановления международного мира и безопасности в регионе будут те государства, которые располагают военными силами в регионе, что может привести к военной конфронтации более крупного масштаба.

Во-вторых, рассматриваемый проект резолюции не содержит ссылок на конкретную статью Главы VII Устава: таким образом, Совет Безопасности не будет осуществлять контроль за теми силами, которые будут действовать под национальными флагами своих стран. Кроме того, командование этими силами не будет иметь ничего общего с Организацией Объединенных Наций, хотя их действия будут санкционированы Советом Безопасности. Это классический пример власти без всякой подотчетности.

Йеменская Республика выступает за позитивный мирный подход к урегулированию кризиса в Заливе в соответствии с резолюциями Совета Безопасности по данному вопросу. Соответственно, я хотел бы подчеркнуть следующее. Режим санкций, который Совет Безопасности ввел в отношении Ирака, фактически является беспрецедентным в истории Организации Объединенных Наций. Никогда прежде такой всеобъемлющий и тотальный режим санкций не был введен в отношении какой-либо страны. Можно с полным основанием утверждать, что Ирак практически полностью изолирован от всего остального мира. Для страны, которая практически не имеет выхода к морю и не может ничего экспортировать, в том числе и нефть, и не может ничего импортировать, включая и продовольствие, не потребуется, по нашему мнению, много времени, для того чтобы санкции больно ударили по этой стране и в конечном итоге не заставили Ирак выполнить условия и уйти из Кувейта.

Кроме того, выполнение санкций, введенных в отношении Ирака, в отличие от санкций, которые были применены Советом Безопасности ранее в отношении Южной Родезии, фактически в правовом порядке обеспечивается присутствием столь многочисленных иностранных судов и самолетов. В прессе почти нет сообщений об этом, однако многие иракские и иностранные суда, которые курсируют между иракскими

и кувейтскими портами, задерживаются и подвергаются обыску в открытом море или в близлежащих портах, с тем чтобы убедиться, что не происходит нарушения санкций. Фактом является и то, что Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 661 (1990) для контроля за строгим соблюдением режима санкций, до настоящего времени не сообщал о каких-либо нарушениях санкций. Это такой режим санкций, который практически невозможно нарушить.

(Г-н аль-Аштал, Йемен)

Несколько удивительно то, что именно те политические деятели, которые, когда дело касалось Родезии или Южной Африки, привыкли читать нам нотации по поводу того, что необходимо запастись терпением, прежде чем санкции начнут работать, сегодня с такой поспешностью объявляют о том, что те всеобъемлющие и легко осуществимые санкции, которые были установлены против Ирака, просто не работают. Для того чтобы санкции заработали и заставили Ирак выполнить резолюции Совета, нам необходимо терпение – и это является альтернативой катастрофической военной конфронтации, которая будет иметь непредсказуемые последствия в легко воспламеняющемся регионе. Но создается впечатление, что терпение в эти дни стало дефицитом.

Помимо строгого соблюдения режима санкций мирный подход к данному кризису должен обязательно подразумевать активную дипломатическую деятельность. Комментируя кризис в Персидском заливе, один очень мудрый человек сказал, что разработано очень много военных сценариев и ни одного мирного сценария. В самом деле, некоторые нетерпеливые вояки настолько напуганы перспективами мира, что они будут делать все для того, чтобы потопить любое мирное предложение, и заплатят любые деньги для того, чтобы разжечь пламя войны. Не кажется ли немного странным то, что Совет Безопасности до сих пор не выдвинул ни одной резолюции, которая предоставила бы Генеральному секретарю свободу действий и наделила бы его четким мандатом начать предпринимать посреднические усилия, с тем чтобы урегулировать кризис мирными средствами? Истинно то, что иракская реакция на резолюции Совета отнюдь не позитивна, равно как и не воодушевляет ответ Ирака на некоторые инициативы. Однако серьезные дипломатические переговоры не могут проводиться открыто.

Ирак уже выразил свою готовность начать диалог и переговоры с Соединенными Штатами. Разве не пришло время вовлечь Ирак в серьезный диалог? Кроме того, время от времени мы слышим конструктивные предложения и инициативы, которые выдвигаются ведущими политическими деятелями нашего региона. Разве не должны мы поощрять эти молчаливые подвижки, которые сильно напоминают пробные шары?

По иронии судьбы именно те государства, которые в течение многих лет внушали нам, в арабском мире, преимущества диалога и дипломатических переговоров, – именно они теперь говорят "нет" мирным инициативам и мирным планам.

Менее чем за три месяца до кризиса в Персидском заливе, Северный и Южный Йемен мирным и демократическим путем слился в одно унитарное государство - Йеменскую Республику. Для нашей страны, которая расположена в южной части Аравийского полуострова, кризис в его северной части отнюдь не столь отдаленная проблема. Даже еще до возникновения войны Йемен уже платит дорогой ценой за свою приверженность политике нейтралитета и за свою решимость придерживаться мирного подхода к урегулированию кризиса. Начнем с того, что нашей экономике был нанесен жестокий удар в результате соблюдения нами режима санкций и разрыва экономических отношений между Йеменом, с одной стороны, и Ираком и Кувейтом - с другой, особенно в том, что касается деятельности, связанной с нефтью и ее переработкой. Кроме того, совершенно неожиданно жертвами кризиса в Персидском заливе стали 900 тыс. йеменских рабочих-иммигрантов, когда их проживание в соседней с нами стране, Саудовской Аравии, было прервано в результате новых законов и правил. Из-за того, что у них был только месяц на то, чтобы покинуть страну, многим из них пришлось продавать свою собственность по бросовым ценам, чтобы соблюсти сроки. Если проводить сравнения, то это похоже на то, как если бы в двухмесячный период в свою страну вернулось 30 млн. безработных американцев. Нетрудно себе представить экономические последствия, которые будут вызваны таким демографическим перемещением. Таким образом, для Йемена нет альтернативы миру, без которого наш регион будет приведен к катастрофе.

Так совпало, что кризис в Персидском заливе разразился именно в тот момент, когда начала приобретать определенные формы эра "после холодной войны". Поэтому те средства, которыми будет урегулирован данный кризис, определенно повлияют на характер и будущее международных экономических и политических отношений. Война лишит человечество исторической возможности гладко перейти к новому мировому порядку, который не определялся бы военной победой одной страны или группы стран над другими. Вызвав серьезную экономическую разруху и спад, военная конфронтация может подорвать нарождающийся процесс демократизации во многих частях планеты, в том числе и в моей собственной стране, которая твердо встала на путь истинных демократических реформ. Именно поэтому мы искренне надеемся, что мир все-таки возобладает как в нашем регионе, так и повсюду в мире. Давайте же дадим миру шанс.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю Постоянного представителя Йеменской Республики при Организации Объединенных Наций за его теплые слова в мой адрес.

Г-н ХАРАМИЛЬО (Колумбия) (говорит по-испански): Прежде всего я хотел бы поздравить Вас, сэр, в связи с тем, что сегодня Вы, как представитель Соединенных Штатов Америки, возглавляете работу Совета на этом исключительно важном заседании. Мы убеждены, что Ваши признанные качества преуспевающего руководителя и дипломата обеспечат успех этого этапа нашей работы, которая имеет сейчас жизненно важное значение для мира на планете.

В последние два года международное сообщество с удовольствием наблюдает происходящие в международных отношениях фундаментальные перемены, закладывающие фундамент нового мирового политического порядка. Позиции гегемонистских блоков, которые превалировали после окончания второй мировой войны и положили начало биполярной конфронтации, теперь уступают место тому, что кажется возвращением к здравому смыслу, справедливости, всеобщему взаимопониманию и миру. Колумбия приветствовала этот дух обновления и с надеждой ожидала установления нового климата и укрепления мира, который оставался еще хрупким, но находился в процессе затвердевания, и надеялась на то, что будут прилагаться все усилия для отыскания проблематичных решений на основе экономического роста и социальной справедливости для народов развивающегося мира. Мы по-прежнему считаем выполнение этой серьезной задачи основным чаянием наших народов и крупнейшей обязанностью индустриально развитых стран.

Сегодня эта вселяющая надежды эра мира и развития оказалась под угрозой в результате грубого вторжения, совершенного 2 августа нынешнего года. С тех пор Совет Безопасности предпринял множество усилий, направленных на восстановление порядка и законности, однако его призывы были проигнорированы преступником закона. Колумбия по-прежнему надеется, что мы во все времена можем быть сильнейшей стороной в борьбе в защиту жизни, свободы, независимости и человеческих ценностей. Именно для этого существуют Совет Безопасности и Организация Объединенных Наций в целом. И именно поэтому немедленный и безусловный вывод иракских войск и восстановление независимого правительства являются теми требованиями, которые должны быть выполнены в соответствии с неоднократными и единодушными настоятельными призывами членов Совета Безопасности.

Мы твердо убеждены, что ситуации, подобные этой, частично являются результатом амбивалентных и селективных подходов, которые преобладали в Совете в течение четырех десятилетий. В этот период сила права вето, в тех случаях, когда нарушался международный мир, использовалась по политическим соображениям в нарушение международного права и порядка. Позиция, которая отвечала бы общим интересам всех государств, а не частные позиции той или иной страны или группы стран, предотвратила бы безрассудные и дерзкие акции, с которой нам пришлось столкнуться сегодня. С самого начала существования Организации Колумбия всегда подчеркивала негативное влияние дискриминационного права вето, о чем свидетельствует тот факт, что она была одной из всего двух стран, которые противились установлению права вето уже на встрече в Сан-Франциско.

В 1949 году на третьей сессии Генеральной Ассамблеи руководитель колумбийской делегации заявил:

"Колумбия, повторяю, всегда отказывалась голосовать за правило единогласия и боролась за ограничение применения вето".

Мы с удовлетворением и оптимизмом отмечаем единодушные действия пяти постоянных членов Совета Безопасности в связи с положением в Персидском заливе. Мы надеемся, что этот климат понимания сохранится и послужит основой для решений, которые Совету Безопасности, возможно, придется принять в будущем с тем, чтобы доверие к нему и его эффективность не оказались подорванными в результате использования двойной морали при рассмотрении его вопросов.

Колумбия представила на рассмотрение членов Совета различные рабочие документы, все они направлены на содействие мирному урегулированию конфликта. В этом духе мы считаем, что существует два пути, с помощью которых можно добиться вывода иракских войск: использовать силу или убедить президента Саддама Хусейна в том, что он должен уйти добровольно. И если мы хотим убедить его в необходимости последнего варианта, мы должны сделать так, чтобы он и весь Ирак поняли, что лучше выполнить наши требования, чем отвергнуть их.

Обязанность Совета Безопасности в соответствии с Главой VII Устава состоит не в том, чтобы просто угрожать Ираку и надеяться на лучшее, а в том, чтобы предпринимать конкретные действия по достижению мирного урегулирования. Если мы сегодня открываем путь возможности применения силы, то давайте сделаем то же и в отношении возможности мира. Наилучшие шансы на достижение мирного урегулирования может дать выработка определенных рамок для переговоров.

В развитие этой идеи мы должны четко определить, каким будет будущее экономических санкций, процедур по урегулированию финансовых претензий и территориальных споров, а также по какому пути мы пойдем, для того чтобы обеспечить региональный мир и стабильность. Прояснение этих вопросов могло бы облегчить выполнение резолюций Совета Безопасности, не вознаграждая при этом никоим образом захватчика за его действия. Все это соответствовало бы тому пониманию, что агрессор не должен получить ничего отличного от того, что было бы гарантировано ему в результате строгого соблюдения норм международного права.

Колумбия особенно хотела бы попросить Генерального секретаря г-на Хавьера Переса де Куэльяра и далее оказывать предпочтение предоставлению своих добрых услуг в целях облегчения мирного урегулирования конфликта. Его мудрость, внутренняя сила, решительность и богатый опыт позволяют нам надеяться на то, что мир в районе Залива возможен.

В последние месяцы Колумбия предпринимает усилия по достижению наших общих целей, и мы будем делать это и впредь. Так как начат отсчет времени и крайним сроком является 15 января, мы активизируем наши усилия по содействию мирному урегулированию конфликта.

Проект резолюции, который сегодня представлен на наше рассмотрение, по нашему мнению, представляет собой еще одну попытку международного сообщества добиться выполнения решений, принятых Советом Безопасности. Этим проектом резолюции он ясно проявляет свою заинтересованность в том, чтобы дать Ираку еще одну, последнюю возможность откликнуться на требования и мирно вывести свои войска с территории Кувейта. Эта пауза доброй воли не должна быть истолкована неверно президентом Саддамом Хусейном, ибо члены Совета Безопасности, санкционируя использование всех необходимых средств государствами-членами, выражают тем самым четкую позицию, которая, если к ней не прислушаются, возложит всю ответственность за вытекающие отсюда последствия на иракские власти.

В надежде на то, что разум возьмет верх над всеми другими соображениями и что рука Господня будет направлять решения присутствующих в этом зале, мы хотим заявить, что мы будем голосовать за проект резолюции, находящийся на нашем рассмотрении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю министра иностранных дел Колумбии за добрые слова в мой адрес.

Г-н МУШОБЕКВА КАЛИМБА ва КАТАНА (Заир) (говорит по-французски):

Г-н Председатель, зная о Ваших качествах искусного государственного деятеля и опытного дипломата, я не могу не поздравить Вас с тем, что Ваша страна возглавляет Совет Безопасности в ноябре 1990 года. Я также пользуюсь предоставленной мне возможностью, для того чтобы высказать признательность Постоянному представителю Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии за то, как компетентно и решительно он руководил работой Совета в октябре.

(Г-н Мушобеква Калимба ва Катана,
Заир)

Дух сотрудничества, который Вы сохраняете в последнее время между министрами государств - членов Совета Безопасности, заслуживает особого упоминания, так как порожденная им атмосфера сплоченности позволяет членам Совета действовать с большим единством.

Второй раз подряд заседание Совета Безопасности на уровне министров созывается, для того чтобы обсудить ситуацию в отношениях между Ираком и Кувейтом после вторжения на территорию Кувейта иракских войск и после открыто заявленного намерения иракских властей увековечить оккупацию Кувейта и превратить это государство, члена нашей Организации, в одну из провинций Ирака.

В нарушение принципов, изложенных в Статье 2 Устава, которая призывает всех членов Организации разрешать свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость, Ирак, пользуясь своим военным превосходством над Кувейтом и своим арсеналом современного оружия, который он совершенствовал на протяжении последних лет в ходе войны с Ираном, упорно отказывается выполнять решения и резолюции Совета Безопасности, призывающие его мирно вывести свои оккупационные войска из Кувейта.

Со 2 августа 1990 года, дня, когда был оккупирован Кувейт несмотря на то, что буквально перед этим велись переговоры в Джидде между иракскими и кувейтскими властями, направленные на то, чтобы добиться мирного урегулирования финансовых разногласий между двумя странами, Совет Безопасности принял 10 резолюций с целью напомнить Ираку о его обязанностях в соответствии с Уставом нашей Организации как государства-члена и призвал в этих резолюциях, являющихся посланием мира, соблюдать положения Устава, которые требуют того, чтобы члены Организации воздерживались в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций.

Поправ нормы международного права тем, что он нарушил территориальную целостность и разрушил политическую независимость Кувейта, Ирак, член нашей Организации и Движения неприсоединившихся стран, должен, следовательно, восстановить независимость и территориальную целостность Кувейта.

(Г-н Мушобеква Калимба ва Катана,
Заир)

Вместо того, чтобы идти путем здравого смысла и соблюдать нормы международного права, Ирак упорно закрепляет свою оккупацию принятием целого ряда мер: от аннексии Кувейта до развертывания своих войск, части и подразделения которых продолжают укрепляться, а также пытками, зверствами и разного рода притеснениями по отношению к кувейтцам, не говоря уже о взятии иностранных заложников и нарушении дипломатического иммунитета должным образом аккредитованных дипломатов.

(Г-н Мушобеква Калимба ва Катана,
Заир)

Несмотря на многочисленные миссии доброй воли, которые направлялись в Багдад с целью изменить позицию Ирака относительно вторжения и убедить Ирак восстановить независимость народа Кувейта, единственным ответом иракских властей было презрение и высокомерие. Освобождение немногих заложников на выборочной основе подтверждает цинизм, который преобладает в помыслах властей этой страны. Как неприсоединившаяся страна Заир сожалеет об этом непримиримом подходе Ирака, члена Движения неприсоединения, преднамеренно подвергающего свой народ угрозе катастрофы, которая может явиться результатом столкновения между этой страной и хорошо вооруженными многонациональными силами многих стран.

Ирак должен помнить об обязательстве, которое он взял на себя 24 апреля 1955 года в Бандунге, когда он подписал Заключительное коммюнике Конференции афро-азиатских государств, которая подтвердила основополагающие принципы прав человека, самоопределения и содействия миру и сотрудничеству во всем мире на основе уважения суверенитета и территориальной целостности всех государств, признание равенства всех рас и равенства всех государств, больших и малых, и отказ от интервенции или вмешательства во внутренние дела других стран. В то время Ирак был в числе 24 стран третьего мира, которые горячо отстаивали принципы урегулирования всех международных споров лишь мирными средствами, такими, как переговоры, консультации, арбитраж или судебные решения или другими средствами, которые могли бы быть согласованы между сторонами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, как зафиксировано в пункте 8 раздела G Заключительного коммюнике, принятого Конференцией афро-азиатских стран в Бандунге.

Государство Кувейт, жертва обсуждаемого нами вторжения, не принимало участия в этой важной первой Конференции стран третьего мира, в результате которой началась освободительная борьба всех народов третьего мира, борьба, которая сегодня привела к почти полной ликвидации колониализма на нашей планете.

(Г-н Мушобеква Калимба ва Катана,
Заир)

Как может страна, которая была колонизована, осуждала колониализм и боролась против него, сегодня совершать ошибки прошлого, поработая народ Кувейта и подчиняя его новому господству и вызывающей тревогу новой колонизации? Все те, кто желает, чтобы нынешняя история в области деколонизации стала необратимой, не могут не быть разочарованы вторжением в Кувейт, политическим событием, которое неоспоримо идет против течения.

Я имею привилегию и обязанность еще раз обратиться с дружественным и братским призывом к иракским властям вновь задуматься и признать, что будущее и интересы иракского народа заключаются в мире и содействии отношениям сотрудничества не только с независимым соседним Кувейтом, но и со всеми странами мира, которым дороги мир и справедливость. Ибо война, какой бы она ни была, длительной или короткой, может принести лишь опустошение, разрушение и уничтожение всех культурных и моральных ценностей, столь дорогих иракскому народу.

Моя делегация все еще надеется на то, что к этому призыву прислушаются и что оккупационные силы будут мирным образом выведены из Кувейта до истечения срока, указанного в проекте резолюции.

Международное сообщество и члены Совета Безопасности, руководствуясь целями Устава и будучи ответственными за сохранение международного мира и безопасности при гарантии политической независимости и территориальной целостности государств - членов нашей Организации, не могут мириться с таким вызовом со стороны одного государства - члена Организации Объединенных Наций.

Сознавая свою историческую ответственность перед человечеством, Совет Безопасности не мог предусмотреть иных мер против Ирака, не предоставив ему разумной паузы на размышление после четырех месяцев его отказа уйти из Кувейта. Совет поэтому считает, что Ираку должна быть предоставлена дополнительная отсрочка по крайней мере на 45 дней, с тем чтобы он мог выполнить 10 резолюций, принятых до сих пор Советом, и восстановить независимость и территориальную целостность Кувейта.

(Г-н Мушобеква Калимба ва Катана, Заир)

Именно в этом контексте следует рассматривать данную инициативу Совета Безопасности, которая уполномачивает все государства-члены тесно сотрудничать с правительством Кувейта с целью использования всех необходимых и возможных средств для осуществления резолюции 660 (1990) и восстановления международного мира и безопасности в этом районе, если до 15 января 1991 года Ирак не выведет все свои силы из Кувейта. Поэтому моя делегация проголосует за этот проект резолюции.

Такова позиция моей делегации в отношении обсуждаемого вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю министра иностранных дел Заира за любезные слова в мой адрес.

Г-н ДИНКА (Эфиопия) (говорит по-английски): Я хотел бы, как и предыдущие ораторы, выразить удовлетворение в связи с тем, что Вы, г-н Председатель, руководите работой данного заседания, которое знаменует собой еще один важный поворотный пункт в рассмотрении Советом Безопасности ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью и заверить Вас в том, что моя делегация будет в полной мере сотрудничать с Вами в деле выполнения Ваших трудных обязанностей в ходе этого важного заседания Совета.

В иную эпоху, в ином месте государства мира собирались вместе для обсуждения вопиющего акта агрессии, совершенного экспансионистским государством против слабого и беззащитного народа. Это было 55 лет тому назад, и этот беззащитный народ был не кто иной, как мой собственный народ, народ Эфиопии, который вынужден был обратиться в Лигу Наций с просьбой применить ее собственные принципы и занять твердую позицию против агрессии.

В исторической хронике ясно показана серьезная неудача Лиги Наций в принятии мер по защите своего собственного Статута, что позволило жестокой силе одержать верх, хоть и на короткое время, над моралью и законностью. Оглядываясь назад, зачастую утверждают, возможно, и справедливо, что если бы Лига Наций действовала более решительно и в унисон в тот критический момент, когда требовалось защитить международную законность, то ход истории был бы сегодня иным и, весьма вероятно, мир был бы избавлен от разрушений и ужасной трагедии второй мировой войны.

Итак, когда Ирак предпринял свою неприкрытую и неспровоцированную агрессию против небольшого Кувейта, мы в Эфиопии ясно осознали опасность того, что история может повториться, и без труда установили связь между тяжелой судьбой народа Кувейта и тем, с чем мы столкнулись в 1935 году. То, что правительство Эфиопии предприняло незамедлительные действия, осудило этот вопиющий акт агрессии и поддержало коллективные действия в этом Совете, произошло в немалой мере из-за того, что это явилось отражением нашего собственного исторического опыта. Это также послужило сигналом того, что в 90-е годы международное сообщество не должно повторить ошибок 30-х годов.

Прошло почти четыре месяца после вторжения в Кувейт. В течение этих четырех месяцев предпринимаются многочисленные дипломатические усилия в целях мирного урегулирования кризиса. Однако предпринятые до настоящего времени мирные меры, в том числе экономические санкции, пока не привели к желаемым результатам, поскольку оккупация Кувейта все еще продолжается. По сути дела, принятые до сих пор различные резолюции, видимо, не убедили Ирак в серьезности и решимости международного сообщества, которое терпеливо ждало возвращения положения в районе Персидского залива к прежнему статусу-кво.

(Г-н Динка, Эфиопия)

И хотя международное сообщество начинает терять терпение и надежды на мирное урегулирование кризиса ослабевают, Совет, в подтверждение своей цели достижения мирного разрешения этой проблемы, вновь проводит сегодня свое заседание, для того чтобы принять резолюцию, которая дала бы Ираку еще один шанс, для того чтобы исправить допущенные ошибки и начать с уважением относиться к воле международного сообщества.

Многие утверждали - и, я должен сказать, руководствуясь добрыми намерениями, - что международному сообществу следует еще подождать, прежде чем приступить к рассмотрению вопроса о принятии дополнительных мер. Однако по опыту мы знаем, что экономические санкции могут оказать воздействие лишь по прошествии определенного времени и то лишь при условии, что их будут полностью соблюдать все без исключения государства. И что еще более важно, так это то, что народ Кувейта выступает со справедливым требованием относительно немедленного восстановления его суверенитета. Соответственно, нам теперь не следует особенно долго ждать, ибо, как часто говорят, задержка с восстановлением справедливости вполне может привести к невозможности обеспечения таковой. Наш долг не только перед кувейтским народом, но и перед собой состоит в том, чтобы выполнить свою обязанность в плане оказания содействия прекращению совершенной Ираком оккупации Кувейта и таким образом выполнить свои обязательства в отношении поддержания международного мира и безопасности.

Эфиопия, как известно всем членам Совета, расположена неподалеку от Аравийского полуострова и Персидского залива, и поэтому мы не на шутку встревожены как по поводу нынешнего кризиса, так и по поводу его долгосрочных последствий. Мы считаем, что сейчас уже стоило бы подумать о том, как после вывода иракских войск должны развиваться события, для того чтобы стало возможным обеспечение прочной стабильности, мира и безопасности в этом регионе, с тем чтобы исключить возможность новых попыток гегемонистских режимов угрожать своим мирным соседям, и в особенности малым и слабым государствам. Мы также должны вновь подтвердить и укрепить свою решимость добиваться установления прочного мира и стабильности во всем регионе.

Наша делегация проголосует за вынесенный на рассмотрение Совета проект резолюции, с тем чтобы подчеркнуть нашу решимость добиваться того, чтобы агрессия обязательно потерпела поражение, чтобы она не достигла своих целей. Разумеется, мы

(Г-н Динка, Эфиопия)

искренне надеемся на то, что иракское руководство прислушается к голосу разума и здравого смысла и воспользуется представленной ему Советом Безопасности возможностью, для того чтобы привести свои действия в соответствие с коллективной волей подавляющей части международного сообщества и вывести свои войска из Кувейта в установленные в данном проекте резолюции сроки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Эфиопии за сказанные им любезные слова.

Г-н МАЛЬМИЕРКА ПЕОШИ (Куба) (говорит по-испански): Г-н Председатель, прежде всего я хочу поздравить Вас в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности на этом ответственном заседании. Мы надеемся, что под Вашим руководством деятельность Совета, направленная на то, чтобы избавить человечество от ужасов войны, будет успешной и эффективной.

Мы также хотим поприветствовать министров иностранных дел государств - членов Совета Безопасности, прибывших в Нью-Йорк, чтобы продемонстрировать тот факт, что мы должны активизировать свои усилия, направленные на достижение того справедливого урегулирования, к которому все мы стремимся.

Мы слышали о том, что проведение этого заседания на уровне министров иностранных дел, а также проект резолюции, который будет предложен в ходе этого заседания, преследуют своей целью создание более широких возможностей для мирного урегулирования этого кризиса. Соответственно, мы с удовлетворением приняли полученное нами приглашение принять участие в этом заседании.

В течение последних недель делегация Кубы в Совете совместно с делегациями Малайзии и Йемена работала над инициативой, выдвинутой Колумбией, инициативой, которая нацелена не столько на принятие проекта резолюции по вопросу о мирном урегулировании конфликта, сколько на создание непосредственной основы, для того чтобы такое урегулирование могло быть достигнуто. Членам Совета известно о многочисленных консультациях, которые делегации этих четырех стран проводили как в рамках Совета, так и за его пределами, с оптимизмом и упорством добиваясь выработки необходимого решения. Мы будем и впредь придерживаться этого курса.

В то же время наше правительство, которое на протяжении всего конфликта обращалось с призывами не только к президенту Ирака, но и к главам всех арабских государств и других стран, к председателю Движения неприсоединившихся стран и к

(Г-н Мальмиерка Пеоли, Куба)

данной Организации относительно необходимости добиться скорейшего урегулирования этого конфликта, помимо этого, не далее как две недели назад направило заместителя председателя Совета министров Республики Куба в качестве специального представителя в Ирак, с тем чтобы он доставил послание президенту Саддаму Хусейну. Это послание точно так же преследовало цели оказания содействия политическому урегулированию конфликта.

До этого наша страна без лишней помпы предпринимала многочисленные усилия, направленные на то, чтобы побудить Ирак к пересмотру своей позиции и приданию ей большей гибкости. С самого начала конфликта мы всегда делали ставку не на войну, а на мир. Мы убеждены в том, что Совет Безопасности неоднократно уступал перед лицом попыток втянуть его в принятие поспешных решений, никоим образом не способствующих укреплению дела мира.

Совершенное Ираком вторжение в Кувейт и аннексия территории этого государства неприемлемы и должны быть подвергнуты осуждению. Помимо этого, неприсоединившиеся государства и страны третьего мира считают эти вторжение и интервенцию деянием прискорбным и пагубным, поскольку оно ослабляет единство и солидарность, которые нам так нужны, для того чтобы решить задачу, заключающуюся в преодолении недостаточного уровня развития и обеспечении того, чтобы две трети населения нашей планеты, столь сильно нуждающиеся в тех ресурсах, которые разбазариваются на гонку вооружений и ведение братоубийственных войн, заняли достойное место среди остальных людей, живущих на нашей земле.

Заслуживает осуждения также и использование ни в чем не повинных людей в качестве заложников, и мы решительно осудили эту практику в Совете. С другой стороны, несомненно и то, что Совет Безопасности, приняв резолюцию о введении полной блокады, не предусматривающей каких-либо исключений в отношении поставок продовольствия и медикаментов, превратил миллионы не менее невинных пожилых людей, женщин и детей в заложников голода и смерти. Среди населения Ирака уже есть случаи гибели детей и больных в результате того, что в больницах не хватает лекарств. Присутствие в этой стране более чем 200 кубинских врачей и медицинских сестер, которые на протяжении более чем 12 лет бесплатно оказывают свои услуги населению этой страны, позволяет нам утверждать со знанием дела это. Подобные меры, помимо всего прочего, не способствуют урегулированию создавшегося положения, а, скорее, способствуют еще большей непримиримости и жесткости позиций.

Наша недвусмысленная и принципиальная позиция в этом отношении не оставляет места для сомнений. Мы поддерживали те резолюции, которые мы считаем справедливыми и бесспорными. Мы воздерживались или голосовали против при голосовании тех резолюций, которые, на наш взгляд, препятствуют достижению мирного урегулирования и неизбежно ведут к войне.

Мы также выражали в Совете свою обеспокоенность по поводу колоссального и постоянно увеличивающегося сосредоточения в районе Персидского залива контингентов вооруженных сил Соединенных Штатов Америки и их союзников, а также по поводу опасности возникновения войны, которая даже с применением одного лишь обычного оружия имела бы серьезнейшие разрушительные последствия для всех стран региона, начиная с Кувейта, Ирака и их соседей, а также к потерям среди личного состава нападающей стороны. Разрушения в районах нефтяного промысла, а также разрушение сосредоточенных в этом районе предприятий привели бы к дефициту сырой нефти, а также к безудержному росту цен на нефть, что отразилось бы не только на положении промышленно развитых стран – потребителей нефти, но главным образом сказалось бы на странах третьего мира, не являющихся производителями нефти. Помимо того, что эти страны и так несут на себе непосильное бремя внешней задолженности и испытывают на себе воздействие чудовищно несправедливых условий торговли, им бы пришлось платить за нефть, цены на которую и без того достаточно высоки, совершенно головокружительные суммы.

(Г-н Мальмиерка Пеоли, Куба)

Ранее здесь мы подчеркивали контраст между подходом Совета к вторжению Ирака в Кувейт и – упомяну лишь два примера – к недавнему вторжению Соединенных Штатов в Панаму и к положению на палестинской и арабских территориях, находящихся под оккупацией на протяжении уже почти 23 лет. Ответ, который нам давали в этом зале, состоял в том, что то, дескать, были дела прошлых лет, времен "холодной войны", которой больше нет; что мы сейчас находимся на новом этапе, где Устав Организации Объединенных Наций будет соблюдаться всеми, и что действия Ирака направлены против этого нового мирового порядка, который нарождается из всего лучшего, что было в послевоенное время.

Реальность же состоит в том, что этому органу не удалось не только направить представителя Генерального секретаря на оккупированные территории, но он не смог даже предоставить минимальных гарантий молодым палестинцам, которых ежедневно убивают на той же самой земле, которой они были столь жестоко лишены.

Оставляя в стороне моральные, юридические и исторические соображения, Куба не пыталась – она считает это нереалистичным в нынешней ситуации – установить какую-либо увязку между уходом Ирака из Кувейта и арабскими территориями, оккупированными Израилем. Однако, разве не является вопиюще непоследовательным применение норм к одним и игнорирование этих норм в отношении других? Разве не в этом же самом Совете проводились на протяжении последних нескольких дней консультации по другому проекту резолюции, который, по меньшей мере, был достаточно умеренным и исключительно гуманитарным, по вопросу о Палестине, и который был также разработан Колумбией, Малайзией, Йеменом и Кубой? Однако Председатель Совета проигнорировал просьбу о созыве заседания этого органа, обойдя установленные правила и процедуры. Может быть, многострадальный народ Палестины даже сейчас, в этой новой, наступившей после "холодной войны" эре, считается недостойным отношения, аналогичного отношению к другим народам, а террор и жестокость современной военной мощи стратегического союзника Соединенных Штатов могут быть использованы против него, как и против ливанцев, не шокируя тех, кто заявляет о том, что их шокируют другие действия, в равной степени идущие в нарушение принципов и норм международного права?

(Г-н Мальмиерка Пеоли, Куба)

Если мы действительно находимся на пороге новой эры, если мы намерены сделать так, чтобы международное право превалировало над стратегическими или геополитическими интересами, если мы заинтересованы в достижении справедливости, а не в достижении господства или контроля над самыми крупными в мире нефтяными запасами, то сейчас настало время сотрудничать в интересах установления нового мирового порядка в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций, с которыми мы, как суверенные государства, согласились, с тем чтобы восторжествовали действительное равенство и справедливость для всех. Было бы еще лучше, если бы сама Организация Объединенных Наций стала более демократичной и отказалась от норм и практики, основанных на привилегиях и принятых почти полвека назад, которые несовместимы с сегодняшним миром и лишают большинство государств - членом международного сообщества возможности в полном объеме осуществлять их прерогативы и права.

Мы понимаем, что различные проблемы, с которыми человечество сталкивается сегодня, не могут быть решены сразу; однако при проявлении искреннего стремления соответствующие решения могут быть найдены. Диалог и переговоры доказали, что они являются наилучшими инструментами, имеющимися в распоряжении Организации Объединенных Наций и ее государств-членов, для урегулирования конфликтов.

Намибия является обнадеживающим примером того, как много трудностей можно урегулировать между сторонами в конфликте за столом переговоров. И, напротив, пример Кореи - это пример того, как применение силы под флагом Организации Объединенных Наций может - после трех лет войны, гибели сотен тысяч людей и огромных материальных разрушений - привести к перемирию, в результате которого страна продолжает быть разделенной, как это было и до начала конфликта, наличие иностранных военных баз и присутствию десятков тысяч солдат в южной части этой территории.

Куба считает, что было бы нецелесообразным принимать резолюцию, которая является фактическим объявлением войны, ультиматумом с установленным сроком до начала военных действий и эквивалентна предоставлению Соединенным Штатам и их союзникам карт-бланш на использование их огромного современного военного потенциала. Если кризис будет урегулирован таким путем, тогда нельзя будет

(Г-н Мальмиерка Пеоли, Куба)

отрицать того, что процедура, по меньшей мере, будет нецивилизованной, и это явится огромным провалом усилий международного сообщества и будет свидетельством неспособности Организации Объединенных Наций и ведущих государственных деятелей сегодняшнего мира найти политическое и мирное решение проблем.

Кроме того, текст, представленный нам сегодня, является нарушением Устава Организации Объединенных Наций, поскольку он уполномочивает некоторые государства применять военную силу, что полностью противоречит процедурам, установленным Уставом.

Мы предпочли бы проголосовать за решительную резолюцию, целью которой было бы обеспечение уважения воли международного сообщества, но в то же время она была бы щедрой и великодушной резолюцией, которая отменяла бы решение, запрещающее отправку продовольствия и лекарств детям, женщинам и пожилым людям в Ираке. Это в действительности придало бы Организации Объединенных Наций больший моральный авторитет, силу ее требованию о том, чтобы иракские войска ушли из Кувейта, чтобы были восстановлены суверенные права Кувейта и чтобы все заложники были незамедлительно освобождены.

Но вместо этого нас просят поддержать объявление войны с четко установленной датой в попытке на негибкость и непримиримость правительства Ирака отреагировать негибкостью, непримиримостью и крайними жесткими мерами Совета Безопасности. Организация Объединенных Наций должна мудро реагировать на любое проявление пренебрежения или экстремизма вместо того, чтобы пропагандировать фанатичную веру в применение силы.

Совершенно ясно, что сила не приблизила нас к урегулированию, а наоборот: она содействовала ужесточению позиции Ирака. Принятые политические, торговые и финансовые меры являются более чем недостаточными. Сегодня Ирак не может получать ни по воздуху, ни по суше, ни по морю те товары, которые в дополнение к продовольствию и медикаментам важны для жизни страны. Очевидно, что ни одно государство не может долго выдержать политическую и экономическую изоляцию, установленную в отношении этой страны, не подвергая опасности голода женщин, детей и стариков или опасности кровопролитной и разрушительной войны.

Это уникальный момент в истории. С того момента, когда будет принят этот проект резолюции, в течение более шести недель мир будет подобен зрителям на огромном стадионе, ожидающим начала войны. Перефразируя название знаменитого романа Габриэля Гарсии Маркеса, предлагаемую резолюцию можно было бы назвать "Хроникой объявленной войны". Так и только так может быть истолкован представленный нам текст.

Нельзя уйти от того факта, что развязывание сегодня нежелаемого конфликта с объявленного разрешения Совета Безопасности явилось бы наихудшим выражением неоднозначной роли, которую Организация Объединенных Наций могла бы играть в будущем, пойдя по такому пути.

Куба не желает принимать на себя такую историческую ответственность.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю министра внешних сношений Кубы за его поздравления в связи с нашим вступлением на пост Председателя Совета.

Г-н ЦЯНЬ ЦИЧЕНЬ (Китай) (говорит по-китайски): Г-н Председатель, прежде всего, позвольте мне поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности на этом важном заседании, проходящем на уровне министров иностранных дел. Ваши дипломатическое искусство и опыт широко известны.

Прошло почти четыре месяца после захвата и аннексии Ираком Кувейта. Международным сообществом были предприняты самые разнообразные усилия по урегулированию кризиса в Заливе, а Совет Безопасности принял одну за другой 10 резолюций по этому вопросу. Однако Ирак, к сожалению, отказывается выполнять эти резолюции, и с его стороны не было даже намека на то, что он намерен вывести свои войска из Кувейта. Ситуация в Заливе становится все более напряженной, и опасность войны растет с каждым днем. Правительство Китая глубоко обеспокоено и озабочено этим. В целях ознакомления с позициями различных заинтересованных сторон в отношении путей урегулирования кризиса в Заливе и изучения возможностей его мирного решения я посетил с рабочими визитами, в период с 6 по 12 ноября, некоторые страны региона. Я лично, со всей добросовестностью, довел до сведения иракского руководства требование международного сообщества о немедленном уходе Ирака из Кувейта и разъяснил официальную позицию правительства Китая. В результате этих визитов я обрел глубокую убежденность в том, что позиции членов международного сообщества в вопросе о кризисе в Заливе совпадают по двум пунктам, а именно: все они выступают против захвата и аннексии Ираком Кувейта и призывают Ирак к немедленному уходу из захваченной им страны, и в то же время все стороны хотели бы, чтобы этот кризис был урегулирован мирными средствами. Мне кажется, что такое же совпадение взглядов имеется и сегодня, когда министры иностранных дел государств - членов Совета Безопасности вновь собрались в этом зале.

По мнению правительства Китая, отношения между государствами должны основываться на пяти следующих принципах: взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности друг друга, взаимный отказ от нападения, невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство и взаимная выгода, мирное

существование; международные споры должны урегулироваться с помощью диалога и консультаций. Китай выступает против вооруженного захвата и аннексии одного суверенного государства любым другим государством, какие бы при этом ни выдвигались предлоги. Поэтому Китай с самого начала призывал к немедленному и безоговорочному выводу иракских вооруженных сил из Кувейта и уважению и восстановлению его суверенитета, независимости, территориальной целостности и власти законного правительства.

Китай не преследует и не стремится преследовать никаких эгоистических интересов в регионе Залива, и наша единственная забота – поддержание в нем мира и стабильности. Поэтому мы предприняли все возможные усилия для достижения мирного урегулирования кризиса в Заливе. Этот путь может оказаться более длинным, но обойдется меньшей ценой и повлечет за собой, я бы сказал, меньшие осложнения, в то время как его урегулирование с применением силы имело бы серьезные последствия. Если будет развязана эта война, все стороны в ней понесут большие потери, что окажет чрезвычайно негативное воздействие не только на страны Залива, но и на международный мир, стабильность и состояние мировой экономики.

Организация Объединенных Наций, являющаяся международной организацией по поддержанию мира и безопасности, не только обеспечивает международную безопасность, но и несет ответственность перед историей. Она должна действовать с большой осторожностью и избегать опрометчивых решений в таких серьезных вопросах, как наделение кого-нибудь из ее государств-членов правом предпринимать военные акции против другого государства-члена. Китай голосовал за принятие предыдущих 10 резолюций по этому вопросу, потому что при всей суровости предусмотренных ими санкций они не включают в себя использование силы. Однако в проекте резолюции, по которому нам предстоит голосовать, содержится выражение "использовать все необходимые средства", которое, в сущности, означает разрешение осуществлять военные действия. Это противоречит последовательной позиции китайского правительства, а именно стремлению всеми силами добиться мирного урегулирования. В связи с этим, нам представляется сложным выступить в поддержку данного проекта

(Г-н Цянь Цичень, Китай)

резолюции. С другой стороны, кризис в Заливе стал результатом осуществленных Ираком захвата и аннексии Кувейта, и Ирак до сих пор не предпринял никаких практических шагов в отношении такого ключевого вопроса, как вывод войск из Кувейта. В этой связи мы отмечали, что данный проект резолюции содержит обращенный к Ираку призыв полностью выполнить резолюцию 660 (1990) Совета Безопасности и последующие резолюции по этому вопросу, то есть резолюции с требованием о немедленном уходе Ирака из Кувейта. Поскольку Китай поддерживает такой подход, мы не станем также и голосовать против принятия данного проекта резолюции.

Правительство Китая по-прежнему считает, что международное сообщество должно сохранять и укреплять оказываемое на Ирак политическое, дипломатическое и экономическое давление. До тех пор, пока будет хотя бы лучик надежды на мирное урегулирование проблемы, необходимо прилагать усилия для его достижения. Китайское правительство хотело бы еще раз обратиться к Ираку с настоятельным призывом немедленно уйти из Кувейта и позволить восстановить его суверенитет, независимость, территориальную целостность и власть законного правительства. Правительство Китая вновь призывает международное сообщество использовать все существующие возможности, пути и средства и продолжать прилагать все возможные усилия по достижению мирного урегулирования кризиса в Заливе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю министра иностранных дел Китая за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Сейчас я поставлю на голосование проект резолюции, содержащийся в документе S/21969.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Канада, Колумбия, Кот-д'Ивуар, Эфиопия, Финляндия, Франция, Малайзия, Румыния, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Заир

Голосовали против:

Куба, Йемен

Воздержались:

Китай

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Результаты голосования следующие: за проект резолюции подано 12 голосов, против 2 при 1 воздержавшемся. Проект резолюции принимается в качестве резолюции 678 (1990).

Сейчас я предоставляю слово членам Совета, желающим выступить с заявлениями после проведения голосования.

Г-н ДЮМА (Франция) (говорит по-французски): Во второй раз в этом году наш Совет собирается на заседание на столь высоком уровне министров иностранных дел. Как и 25 сентября этого года, вновь на обсуждение вынесен вопрос о кризисном положении, которое создалось в результате агрессии Ирака против Кувейта.

Это объясняет, почему международное сообщество, которое мы здесь представляем, столь серьезно подходит к вопросу о попрании принципов, на которых основываются отношения между государствами, их независимость и безопасность. Это также свидетельствует о том, насколько провокационным и неприемлемым является нынешнее положение, сохраняющееся вопреки целому ряду наших резолюций.

Я с удовлетворением наблюдал, как в сентябре месяце нашей работой руководил министр иностранных дел Советского Союза г-н Шеварднадзе. Сегодня я приветствую Государственного секретаря Соединенных Штатов г-на Джеймса Бейкера и хотел бы заверить его, что Франция по-прежнему исполнена решимости обеспечить преобладание права над силой.

Прошло почти четыре месяца с тех пор, как иракские войска вторглись в Кувейт, где с помощью непомерных требований попытались утвердить право сильнейшего, которое как не признается международным правом, так и отвергается кувейтским народом.

Вот уже почти четыре месяца наш Совет с помощью серии резолюций пытается заставить иракские власти восстановить правопорядок и уважать священные гуманистические принципы. Свидетельством тому десять резолюций.

Мы вынуждены признать, что перед лицом решимости и замечательной сплоченности международного сообщества Ирак не выказал намерения предпринять шаги в том направлении, какого мы вполне оправданно ожидали.

В результате недавних перемен в международных отношениях были созданы условия, благоприятствующие установлению нового мирового порядка, который уважает суверенитет и самобытность, а также нацелен на упрочение солидарности и сотрудничества. А потому можем ли мы терпеть такой грубый вызов в течение продолжительного времени, особенно в регионе, который столь важен, который требует особого внимания ради обеспечения безопасности и стабильности?

Все, что мы сообща предпринимали до настоящего времени, ставило своей целью вразумить агрессора, иными словами, добиться мирного урегулирования кризиса на основе уважения норм права. Так как призывы наши не были услышаны, мы вынуждены были прибегнуть к максимальному давлению перед лицом сохраняющейся угрозы в отношении всего международного сообщества. Таков смысл резолюции, которую мы только что приняли.

В тексте ее содержится последний призыв выполнить наши резолюции, который дополняется предостережением, предоставляющим возможность предпринять непосредственные шаги. Следовательно, это соответствует логике шагов, предпринятых с самого начала, целью которых было обеспечить, чтобы агрессия никогда не считалась уделом сильных на горе слабым с молчаливого согласия всех остальных.

Этот документ также соответствует позиции Ирака. Если Ирак предпочитает не слышать доводов разума, не уважать закон, то есть остается верен применению силы, то нам ничего не остается, кроме как прибегнуть к тем же средствам - похоже, единственным, какие он признает.

Наша цель, цель Франции - не доводить до этого. Мы не хотим осложнять положение региона, который уже претерпел ряд кризисных ситуаций на протяжении последних нескольких десятилетий. Равным образом мы не намереваемся наносить удар по стране и народу, с которым до недавнего времени у нас были отношения уважения и дружбы. Мы искренне надеемся, что иракское руководство поймет смысл нашего предостережения и примет решения, продиктованные разумом. Короче говоря, мы предпочитаем решить вопрос мирными средствами, мы за мирное урегулирование, а не конфронтацию.

Однако они могут не сомневаться в нашей решимости. Несмотря на то, что моя страна глубоко привержена обеспечению мирного политического урегулирования, в конечном счете должен восторжествовать правопорядок, то есть должна быть достигнута цель, которую мы себе наметили в наших резолюциях. Это отвечает интересам всех наших государств; на карту поставлен характер дальнейших взаимоотношений между государствами в борьбе за укрепление безопасности и стабильности в мире.

(Г-н Дюма, Франция)

Исходя из этого, моя страна голосовала в поддержку данной резолюции. Я хотел бы добавить следующие соображения, касающиеся смысла нашего голосования.

Если ситуация не ухудшится, мое правительство не намеревается предпринимать или поддерживать какие-либо действия Совета Безопасности, направленные на расширение масштаба или изменение характера санкций, введенных согласно резолюциям 661 (1990), 665 (1990) и 670 (1990), или какие-либо шаги Совета Безопасности в отношении Ирака в период, начиная с сегодняшнего дня и кончая сроком, который указан в пункте 2 резолюции 678 (1990) Совета Безопасности, которую мы только что приняли.

Во-вторых, эти действия никак не касаются какого-либо и всех прав моего правительства по Уставу, включая его права в том случае, если правительство Ирака причинит какой-либо вред иностранным гражданам, которых оно удерживает против воли.

И наконец, мое правительство напоминает о положениях пункта 13 резолюции 670 (1990) Совета Безопасности, в котором говорится о личной ответственности за серьезные нарушения четвертой Женевской конвенции, а также о том, что все те, кто причастен к нарушениям права, связанным с вооруженным конфликтом, включая запрет на санкционирование применения химического и биологического оружия вопреки Женевскому протоколу 1925 года, которое подписал Ирак, будут равно нести личную ответственность.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю министра иностранных дел Французской Республики за любезные слова в мой адрес.

Г-н КЛАРК (Канада) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте вначале поздравить Вас с тем, что Вы руководите в качестве Председателя этим важнейшим заседанием Совета Безопасности.

Прошло лишь немногим более двух месяцев с тех пор, как министры иностранных дел впервые выступали в Совете Безопасности при рассмотрении вопроса о вторжении Ирака в Кувейт. Это историческое заседание, которым руководил в качестве Председателя мой коллега, министр иностранных дел Советского Союза, ясно продемонстрировало нашу общую решимость перед лицом ужасающего попрания международного права и вызова международному порядку.

Сегодня мы собрались во второй раз за период этого кризиса – на этот раз для того, чтобы принять резолюцию, которая свидетельствует о нашей общей твердой решимости.

Мы полны решимости дать отпор иракской агрессии, что является воплощением всего, что мы стремились достичь в Организации Объединенных Наций и с ее помощью на протяжении 45 лет: нашего стремления создать деятельную всемирную Организацию, способную предотвратить или остановить самые вопиющие и опасные международные выпады – насильственный захват территории другой страны, а в этом конкретном случае попытку целиком уничтожить государство – член Организации Объединенных Наций. Наша цель не состоит в обеспечении порядка лишь во имя порядка. Суть в том, что мировой порядок позволяет нам бороться сообща с болезнями, которые уродуют детей, раздором, который сеет конфликты, и слаборазвитостью, которая калечит страны.

(Г-н Кларк, Канада)

Как заявил премьер-министр Канады, выступая сегодня утром перед канадским парламентом:

"Канада наряду с подавляющим большинством членов международного сообщества, включая наших партнеров по Совету Безопасности, выступает за то, чтобы дать Саддаму Хусейну возможность хорошо обдумать последствия своих действий и предусмотреть разумные сроки вывода своих войск из Кувейта. Президент Хусейн, по-видимому, вполне готов к тому, чтобы его народ бесконечно долго страдал, если он может держаться за Кувейт. Мы не видим противоречия между продолжением оказания давления на основе применения экономических санкций - давая дипломатии шанс - и предоставлением президенту Хусейну определенного времени для ухода из Кувейта".

(говорит по-французски)

Сегодняшняя резолюция - двенадцатая резолюция, принятая Советом после жестокого и совершенно неоправданного вторжения Ирака на территорию его меньшего соседа, суверенного Государства Кувейт, полноправного члена Организации Объединенных Наций. Эта резолюция содержит перед лицом упорного отказа Ирака выполнить ранее принятые Советом Безопасности резолюции четкий и однозначный сигнал о том, что терпение международного сообщества не безгранично. Кроме того, эта резолюция проникнута глубоким чувством справедливости и самым искренним стремлением к миру.

В этой резолюции мы не просто подтвердили нашу приверженность ранее принятым нами решениям. Мы говорим, что если правительство Ирака будет и впредь пренебрегать своими обязательствами в соответствии с международным правом и резолюциями Совета Безопасности, то государства - члены Организации Объединенных Наций, сотрудничая с правительством Кувейта, будут санкционированы использовать все необходимые средства для подкрепления и обеспечения осуществления этих резолюций. Эти средства включают и применение силы.

(говорит по-английски)

Означает ли это, что сила будет применена? Это зависит от Ирака. Еще не поздно решить эту проблему мирным путем, и по сути мирное решение отвечает нашим общим стремлениям.

Мы предлагаем в этой резолюции правительству Ирака "паузу доброй воли", период времени, который, мы надеемся, оно использует не только для размышлений над решениями этого Совета и их потенциальными последствиями, но и для того, чтобы обратить вспять ход предпринятых им действий и устранить серьезный ущерб, нанесенный им самой основе международного мира и безопасности, период времени, в течение которого оно должно освободить многих иностранных граждан, задерживаемых против их воли, уйти полностью и безоговорочно из Кувейта и дать возможность восстановить в полном объеме суверенитет и независимость последнего.

Мы надеемся, что Ирак воспользуется предоставляемой этой резолюцией возможностью и, выполнив ее в полном объеме, восстановит свое место в качестве ответственного члена международного сообщества на основе полного уважения международного права.

Должны ли мы пытаться решить и другие вопросы – источники напряженности в районах Залива и Ближнего Востока? Мое правительство считает, что одним из следствий нынешнего кризиса в районе Залива может явиться открывающаяся возможность урегулировать другие проблемы, с которыми сталкивается этот беспокойный регион. В последнее время мы явились свидетелями ряда успешных начинаний Совета Безопасности в решении региональных проблем. Если мы сможем сохранить нашу коллективную решимость, то справедливое, прочное и всеобъемлющее решение арабо-израильского спора, которое Канада считает необходимым и настоятельным, может быть на подходе. Речь идет о вопросе, который может быть решен тем не менее лишь изолированно от нынешнего кризиса.

Преступление Ирака – особое оскорбление, и восстановление справедливости в соответствии с высшими принципами международного права и высшими интересами международного сообщества чрезвычайно важно. Но урегулирование всех территориальных споров в этом регионе на справедливой и равноправной основе настоятельно необходимо, для того чтобы мир и безопасность были обеспечены прочным образом. Мы также должны будем сообщать об обратном на необходимость введения мер контроля над вооружениями, в особенности над оружием массового уничтожения. Сохранение нового единства международного сообщества – единственная и самая верная надежда на то, что эти проблемы могут быть решены оперативно.

(Г-н Кларк, Канада)

Многие канадцы непосредственно пострадали от этого кризиса, одного из самых серьезных в мире после окончания второй мировой войны. Канадцы продолжают удерживаться, вопреки их воле, правительством Ирака. Сотни других канадцев присоединились к многонациональной коалиции сил в регионе, и их отделяют тысячи миль от их семей и друзей. И несмотря на нашу географическую отдаленность, каждому канадцу угрожает новая опасная напряженность в этом самом взрывоопасном регионе мира.

Канадские вооруженные силы находятся в районе Залива, поскольку это отвечает нашей традиционной роли гаранта поддержания мира под эгидой Организации Объединенных Наций. Для поддержания мира необходимо вначале установить мир и именно этому привержены канадские мужчины и женщины, находящиеся в районе Залива. Наша позиция всегда заключалась в поддержании международного права и общепризнанных норм поведения в отношениях между государствами.

Есть ли у Ирака законные интересы, которые следует обудить? Возможно, есть. Дело правительств Ирака и Кувейта обсудить эти вопросы либо непосредственно, либо на многочисленных форумах, которые регулируют споры именно такого рода. Возможность проведения таких переговоров предусмотрена в резолюции 660 (1990) Совета Безопасности, самой первой, принятой Советом в ответ на вторжение. Мы настоятельно призываем Ирак пойти этим путем. Но прежде всего он должен выполнить резолюции Совета Безопасности, принятие которых было вызвано преднамеренным отказом Ирака от поиска мирных путей решения, его вторжением в Кувейт и его стремлением уничтожить Кувейт как суверенное государство. Мы искренне надеемся на то, что Ирак выполнит эти резолюции, поскольку все мы хотим мира, а не войны.

Этот выбор, выбор между войной и миром, находится сейчас в руках Ирака.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю министра иностранных дел Канады за его любезные слова в мой адрес.

Г-н АБУ ХАССАН (Малайзия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы присоединиться к тем, кто выступал до меня, и поздравить Вас в связи с тем, что Вы руководите работой Совета, когда Соединенные Штаты Америки председательствуют в Совете. Я уверен, что Ваш опыт и положение будут гарантией успеха этих важных обсуждений в Совете.

Наконец случилось так, что Совет Безопасности принял резолюцию, в которой он недвусмысленно ставит Ирак перед выбором: выполнить в конкретные временные рамки соответствующие резолюции или же столкнуться с применением силы, санкционированным Советом. Что касается Малайзии, то речь идет об исключительно трагическом обороте событий. Над каждой из десяти резолюций, принятых Советом, Малайзия очень тщательно работала и настояла на необходимости направления Ираку сбалансированного сигнала, который заключается в необходимости выполнения резолюции в сочетании с возможностью дипломатического варианта. Даже с принятием настоящей резолюции, самой серьезной в истории Совета, Малайзия надеется на то, что применение силы не будет неизбежным, что у Ирака есть еще время выполнить резолюции и что этот регион будет избавлен от войны.

Только что Малайзия была вынуждена выполнить огромную ответственность в качестве члена Совета Безопасности. Малайзия обращает свои молитвы всемогущему Аллаху о том, чтобы мы приняли правильное решение, что в конечном счете при выполнении наших обязанностей мы подчеркиваем решимость всего международного сообщества сдерживать агрессию и восстановить Кувейт.

Для Малайзии это решение было нелегким. Мы внимательно рассмотрели различные факторы, прежде чем прийти к решению поддержать резолюцию. Мы также внимательно выслушали наших друзей из арабского региона и тех, кто пожелал обменяться с нами мнениями. Мы уделили особое внимание отчаянным призывам Кувейта, этой небольшой страны, страдания которой тяжело давили над нами при принятии решения.

Естественным было бы для нас воздержаться, ибо мы в ужасе от перспективы войны и того, что тысячи людей могут погибнуть; однако мы убеждены, что такой шаг с нашей стороны означал бы неэффективное выполнение наших обязанностей в Совете.

Долг Малайзии, небольшой страны и члена Организации Исламская конференция, а также Движения неприсоединения, поддерживать и сохранять единство и решимость Совета обратить вспять агрессию и восстановить мир. Позиция Малайзии в осуждении сильных стран, вторгающихся или аннексирующих малые государства, хорошо известна. Это относится не только к Ираку, но и ко всем другим без исключения. Мы не можем пойти в этом на компромисс, если хотим совместно заложить прочную основу нового мирового порядка.

(Г-н Абу Хасан, Малайзия)

Мы также задаемся вопросом, а предоставил ли Совет достаточно времени, для того чтобы санкции оказали необходимое воздействие. Опять-таки естественным было бы стремление избежать применение силы и предусмотреть больше времени, для того чтобы санкции начали действовать. Однако Совет находится в таких условиях действительности, что пройдут многие месяцы, прежде чем можно будет сделать вывод, что санкции все же оказывают определенное воздействие. А пока Ирак, со своей стороны, никоим образом не проявляет своего стремления выполнить резолюции. Тем временем продолжается также разрушение Кувейта и не прекращаются жестокие акции против народа Кувейта. Подобным же образом тысячи иностранцев остаются на положении заложников.

Малайзия хотела бы совершенно определенно заявить, что мы поддержали резолюцию 678 (1990) с определенными оговорками. Полномочия на применение силы, в том случае если Ирак все же не выполнит резолюцию до определенного срока, могут быть предоставлены только в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций. Мы не соглашались ни с одной попыткой применения в одностороннем порядке статьи 51 Устава, с того времени как Совет Безопасности приступил к рассмотрению этого вопроса. В этой связи мы всегда настаивали на центральной роли, которую играет Организация Объединенных Наций в поддержании международного мира и безопасности. Вопрос о любом предлагаемом применении силы должен выноситься на рассмотрение Совета для получения на это его предварительного согласия в соответствии с конкретными положениями главы VII Устава. Мы выражаем сожаление по поводу того, что этот момент не нашел ясного отражения в этой резолюции, и этот прецедент не сулит добрых предзнаменований на будущее. Когда Совет Безопасности Организации Объединенных Наций санкционирует применение силы, эти страны несут полную ответственность за свои действия перед Советом по совершенно определенной системе информирования и отчетности, и этот момент не нашел достаточного отражения в резолюции 678 (1990).

Необходимо подчеркнуть, что эта резолюция не дает карт-бланш на чрезмерное и беспорядочное применение силы. Совет, конечно же, не санкционировал никаких действий, выходящих за рамки контекста своих резолюций 660 (1990), 662 (1990) и 664 (1990). Малайзия предостерегает от любых действий, которые могут быть

(Г-н Абу Хасан, Малайзия)

предприняты якобы в соответствии с этой резолюцией и которые привели бы к фактическому уничтожению Ирака. Мы неизменно помним об огромных страданиях, которые принесет война странам и народам региона. Ближний Восток, уже являющийся очагом конфликта, - в основном в результате израильской агрессии и оккупации палестинских и арабских земель - не может стать местом новых конфликтов. История учит нас, что война начинается просто, а покончить с ней зачастую сложно, а в некоторых случаях, происшедших недавно, - невозможно.

Как министр иностранных дел Малайзии, я обязан выразить в этот Международный день солидарности с народом Палестины свое глубокое разочарование, в связи с тем, что Совет не смог вот уже более трех недель рассмотреть достойным образом вопрос о положении палестинцев на оккупированных территориях в связи с докладом Генерального секретаря. Все попытки рассмотреть надлежащим образом эту проблему, включая голосование по этому вопросу, были преднамеренно сорваны, что вызывает вопросы в отношении процедуры и поведения Совета. Малайзия не допустит того, чтобы по политическим соображениям некоторых стран палестинский вопрос был отодвинут на второй план. Другие члены Совета, которым следует совершенно определенно высказаться по этому поводу, должны напомнить об этом странам, предпринимающим такие попытки. Со своей стороны, малайский народ, выражающий неизменную поддержку делу палестинцев, не воспримет такую непоследовательную политику и противоречия такого характера.

Абсурдно говорить об увязках, но любое действие Совета оценивается в сравнении с другим действием. Анализируя деятельность Совета за этот период, его вполне можно было бы охарактеризовать как орган, не сослуживший добрую службу делу Палестины.

Малайзия хотела бы настоятельно призвать Ирак тщательно взвесить серьезную важность только что принятой Советом резолюции. Ираку предоставляется период времени в качестве паузы доброй воли, для того чтобы он подвел черту всей сложившейся ситуации. Ирак все еще может предотвратить применение силы и возникновение войны. В том, чтобы ответить на призывы международного сообщества, нет никакого унижения. Шаги, предпринимаемые Ираком в направлении выполнения соответствующих резолюций, укрепили бы важные перспективы мирных рамок, на основе

(Г-н Абу Хасан, Малайзия)

которых можно было бы полностью урегулировать разногласия между Ираком и Кувейтом, добиться скорейшего вывода иностранных сил из региона, а также создать возможность для положительного рассмотрения более широкого круга вопросов о мире и безопасности в регионе. Малайзия поддерживает усилия, предпринимаемые в этом направлении Колумбией. Мы считаем, что такие рамки могут стать логическим дополнением резолюции 678 (1990), благодаря которым, хочется надеяться, можно будет облегчить процесс выполнения резолюции Ираком. Среди членов Организации Объединенных Наций достаточно много тех, кто напуган перспективами войны и кто хотел бы, чтобы Совет рассмотрел такую инициативу.

В заключение Малайзия, как государство-член Организации Исламская конференция и Движения неприсоединения, хотела бы ради мира настоятельно просить Ирак выполнить резолюции, принятые Советом Безопасности. Ответственность за устранение возможности применения силы полностью лежит на Ираке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю министра иностранных дел Малайзии за его теплые слова.

Теперь я предоставляю слово министру иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Г-н ХЭРД (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, и выразить Вам признательность за напряженные усилия, которые Вы и все другие предпринимали в период нахождения представителя Соединенных Штатов на посту Председателя в этом месяце для достижения целей, поставленных перед Советом.

Мы собрались здесь, как мне представляется, для того чтобы решительно заявить о своем стремлении к миру. В этом заключается цель данной встречи. Ни одно государство, представленное в Совете, не стремится к войне. Конечно, мы в Великобритании хорошо знаем о страданиях и разрушениях, которые могла бы вызвать война в Заливе. Видимо, действительно следует пройти весь путь в поисках мира до конца, и именно на это и рассчитана эта резолюция. Сегодня мы привели в действие самый последний и, я думаю, самый мощный рычаг мирного давления на Ирак.

Международное сообщество, представленное этим Советом, с самого начала совершенно ясно высказывало свою позицию в отношении характера акции Ирака против Кувейта. Собственно говоря, Ирак лишь поверхностно и совершенно тщетно пытался

(Г-н Хэрд, Соединенное Королевство)

оправдать агрессию. Поэтому здесь мы не увидели тот поток доводов и контрдоводов или хитрое сплетение исторических предпосылок, которые в других случаях осложняли подготовку решения в ответ на какое-либо действие и его последовательную реализацию. С 1945 года имели место многие случаи международной несправедливости, и совершенно очевидно, что и сегодня многие подобные действия случаются. В этом сомнения нет.

(Г-н Хэрд, Соединенное Королевство)

Однако в мире, состоящем из национальных государств, и в организации, подобной Организации Объединенных Наций, которая полностью состоит из национальных государств, уничтожение одного государства-члена другим - это деяние, имеющее свой собственный смысл. Оно подрывает и ставит под угрозу всю структуру международного порядка. А это не абстрактное понятие. Подрывая и ставя под угрозу структуру международного порядка, акт агрессии такого рода угрожает безопасности всех наших граждан.

Поэтому реакция международного сообщества была оперативной, решительной, но в то же время миролюбивой. Почти четыре месяца прошло с начала агрессии. Были приняты санкции, которые убедительно претворяются на практике. Если бы президент Ирака основывался исключительно на прочтении резолюций Совета Безопасности и перечне тех, кто поддержал их, тогда бы он имел четкое и недвусмысленное представление о реакции международного сообщества.

Однако, вне сомнения, связь в сегодняшнем мире весьма затруднена. Мы живем в мире шумихи, блестяще организованной средствами массовой информации, которые час за часом обрушивают на нас огромный поток сообщений, впечатлений и спекуляций. На основе выборочного чтения этой информации у президента Ирака могло создаться совершенно противоположное впечатление, впечатление о разногласиях и нерешительности. Ряд лиц, включая и граждан моей страны, обычно руководствуясь благими намерениями, своими посещениями Багдада или усилиями, предпринимаемыми повсюду в мире, способствовали тому, чтобы внести неясность в эти представления. Мы считаем, что одна из главных целей этой резолюции состоит в том, чтобы устранить эту неясность и четко указать Ираку, какова его ситуация и какова наша позиция.

Нет никакой двусмысленности в отношении того, что требует Совет в этой резолюции и в предыдущих резолюциях. Мы требуем, чтобы Ирак полностью выполнил условия, содержащиеся в резолюции 660 (1990) и во всех других принятых позднее резолюциях и безоговорочно отвел свои войска на позиции, на которых они находились 1 августа сего года. Это означает, что вывод войск должен быть полным. В противном случае, государства-члены, действуя вместе с правительством Кувейта, имеют право применить такую силу, которая может быть необходимой для обеспечения выполнения этих требований.

(Г-н Хэрд, Соединенное Королевство)

Отныне и до истечения того срока, если не произойдет негативных перемен в ситуации, мы не намерены предпринимать или поддерживать какие-либо действия Совета Безопасности по расширению масштабов или изменению характера санкций в рамках резолюций Совета Безопасности 661 (1990), 665 (1990) или 670 (1990) или любые новые меры в Совете Безопасности в отношении Ирака. Как уже заявил г-н Ролан Дюма, мой французский коллега, в отношении своего правительства, это не наносит ущерб правам моего правительства по Уставу, если правительство Ирака позволит себе нанести какой-либо вред иностранным гражданам, удерживаемым им против их воли.

Я хотел бы также напомнить положения пункта 13 резолюции 670 (1990), согласно которым отдельные лица несут личную ответственность за нарушение Женевской конвенции. Мы должны также считать лично ответственными тех, кто причастен к нарушению законов вооруженных конфликтов, включая запрещение инициирования применения химического или бактериологического оружия в нарушение Женевского протокола 1925 года, участником которого является Ирак.

В заключение я хочу сказать, что после принятия этой резолюции сохраняется возможность установления мира, и она в руках иракцев. Воспользоваться этой возможностью или отказаться от нее - решать им. Международное сообщество не добавило ничего нового к своим требованиям. Оно не требует ничего, кроме как отказа от агрессии, а именно - полного выполнения предыдущих резолюций. Однако международное сообщество намерено добиваться такого отказа и такого выполнения. Сейчас у иракцев еще есть время для ответа. К 15 января, дате, определенной в этой резолюции, пройдет уже почти шесть месяцев с начала агрессии. Столь же долго продлятся страдания Кувейта и большинства заложников. Никто не может упрекнуть Совет в отсутствии терпения. Военный вариант является реальностью, это не блеф; если придется к нему прибегнуть, то это будет сделано при полной поддержке Совета. Сейчас, когда факты понятны и ясны, у иракцев, на мой взгляд, есть самые серьезные и всесторонние причины выбрать мирный путь. Давайте же будем надеяться и молиться за то, чтобы они поступили именно так.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю государственного секретаря по иностранным делам и делам Содружества Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии за любезные слова в мой адрес.

Г-н ПААСИО (Финляндия) (говорит по-английски): Позвольте мне прежде всего поблагодарить Вас, г-н Председатель, за приглашения, направленные мне и моим коллегам из других государств - членом Совета, принять участие в этом заседании на уровне министров. Мы признательны за предоставленную возможность встретиться здесь сегодня и работать под Вашим компетентным руководством.

Вторжение Ирака в Кувейт породило ситуацию, беспрецедентную по своей опасности. Иракская агрессия поставила под угрозу само существование суверенного государства - члена этой Организации. Она повлекла за собой человеческие страдания в огромных масштабах. Она создала прямую угрозу системе коллективной безопасности, которая существует в рамках Устава. Именно поэтому Финляндия занимается данным вопросом. Именно поэтому министры собрались здесь во второй раз. Коллективная безопасность означает, что безопасность Кувейта - это также безопасность всех других государств, особенно малых государств. На карту поставлены основы нашей собственной безопасности.

Мировое сообщество проявило решимость перед лицом неспровоцированной агрессии Ирака против Кувейта. Нельзя допустить, чтобы оккупация продолжалась. Однако мир проявил также немало терпения.

То, что требует Совет Безопасности от Ирака, уже неоднократно четко и ясно излагалось. Основные требования следующие: полный и безоговорочный вывод иракских сил с территории Кувейта, что привело бы к восстановлению суверенитета Кувейта, а также освобождению всех иностранных граждан, находящихся под иракским контролем против их воли.

В ходе этих событий Совет Безопасности предпринимал шаги, предусмотренные Главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Санкции, введенные четыре месяца тому назад, остаются основным оружием, призванным продемонстрировать иракскому руководству необходимость изменения курса.

Согласно Уставу, в случае, если Совет Безопасности сочтет, что экономические и дипломатические меры являются неадекватными, он может принять дальнейшие меры, которые окажутся необходимыми для восстановления международного мира и безопасности. Действуя на основе таких положений, Совет просто претворяет в жизнь то, что является сутью системы коллективной безопасности Организации Объединенных Наций. Следует поддержать полномочия Совета Безопасности.

(Г-н Паасио, Финляндия)

За истекшие 40 лет обстоятельства, в которых разрабатывался Устав и определялись основополагающие цели, которым он был призван служить, возможно, порой забывались. Сейчас мы сталкиваемся с ситуацией, когда одно государство-член претендует на права ликвидировать другое государство-член. Подобное деяние как раз и является такого рода агрессией, которую составители Устава намеревались предотвратить и в случае необходимости пресечь.

Все, что Совет делает сегодня, имеет своей целью показать, что мирное урегулирование возможно. В рамках этого кризиса Финляндия действовала во имя мирного исхода. Принятая сегодня резолюция должна рассматриваться как предостережение. Нет каких-либо планов относительно увеличения масштабов уже действующих санкций в предстоящий период, вплоть до срока, указанного в резолюции. В эти недели необходимо использовать все средства, для того чтобы добиться мирного разрешения этого кризиса. Мы ждем от Ирака ответа на наше послание мира и ответного послания, ведущего к его примирению с международным сообществом. В этой связи может быть использована миссия добрых услуг Генерального секретаря.

Уже довольно поздно, но все же еще не слишком поздно для Ирака сделать то, что необходимо, чтобы обеспечить мирное разрешение этого кризиса, порожденного им самим в результате применения силы против Кувейта.

Г-н ЭССИ (Кот-д'Ивуар) (говорит по-французски): Прежде всего, сэр, я хотел бы сказать о том, насколько моя делегация рада видеть Вас председательствующим на этом историческом заседании Совета Безопасности на уровне министров. Вы представляете страну, с которой Кот-д'Ивуар связан узами теплых взаимоотношений дружбы и тесного сотрудничества.

Я пользуюсь этой возможностью также для того, чтобы выразить сэрэ Дэвиду Хэннеу, Постоянному представителю Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, нашу высокую оценку того плодотворного вклада, который он внес в работу Совета Безопасности в октябре.

Совет принял сегодня свою двенадцатую за период со 2 августа резолюцию по пункту повестки дня "Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом". Кот-д'Ивуар поддержал все эти резолюции, продемонстрировав таким образом свое неприятие примата силы над правом и справедливостью в международных отношениях.

В связи с этим девятый съезд Демократической партии Кот-д'Ивуара, который проходил в Ямуссукро 1-5 октября сего года, рассмотрел вопрос о захвате Кувейта Ираком. В резолюции, единогласно принятой по этому вопросу, съезд

"Памятуя о целях и принципах внешней политики Кот-д'Ивуара, основанных на стремлении к миру между государствами, невмешательстве во внутренние дела государств и отказе от угрозы применения силы против территориальной целостности или политической независимости какого бы то ни было государства, осудил вторжение Ирака в Кувейт и одобрил принятые Советом Безопасности резолюции, призывающие Ирак положить конец оккупации Кувейта."

Моя страна по-прежнему твердо привержена миру и при любых обстоятельствах предпочитает мирные средства урегулирования конфликтов или разногласий, каковыми бы ни были их первопричины, глубина или сложность, - средства, которыми являются диалог и переговоры.

Наше отношение к этому конфликту всегда основывалось исключительно на логике мира. Ирак, являющийся, как и Кувейт, членом Движения неприсоединившихся стран, по-видимому, не осознает катастрофических последствий своей акции, которая, несомненно, отрицательно сказывается на всех государствах, но особенно на подавляющем большинстве стран - участниц этого Движения, экономика которых оказалась подорванной резким падением цен на сырьевые товары и одновременным взлетом цен на нефтепродукты. Это, к сожалению, создает угрозу сведения на нет нескольких лет усилий, направленных на структурную перестройку, и новых капиталовложений, жизненно необходимых для здоровья их экономики.

Резолюция, принятая сегодня, является логическим результатом невыполнения Ираком резолюций, принятых Советом ранее, особенно резолюции 660 (1990). Она должна, с нашей точки зрения, сохранить и обеспечить восстановление авторитета нашей Организации и той надежды, которую она теперь порождает.

Иракское руководство, которое превосходно владеет искусством политических манипуляций через средства массовой информации и которое играет жизнями людей так, как будто они являются шахматными фигурами, не достигнет своей цели, заключающейся в том, чтобы заставить международное сообщество в утомлении согласиться с тем положением, которое влечет за собой оккупацию, покорение и уничтожение независимого государства - члена Организации Объединенных Наций. Международное сообщество не может допустить установления опасного прецедента, который способен создать серьезную угрозу миру подавляющего большинства малых государств, из которых сегодня состоит Организация Объединенных Наций и для которых ее Устав является наилучшей защитой для охраны их суверенитета и целостности.

Кувейт будет жить, и мы надеемся, что Ирак подумает еще раз и примет к сведению ту непреложную истину, согласно которой кровь не должна проливаться в споре, который вполне может быть урегулирован на основе права.

Сейчас Ираку следует рассматривать события в свете старой аканской поговорки моей страны: "Бесполезно нарушать права других в интересах своих собственных прав, ибо такой способ приводит лишь к разочарованию".

Во времена, подобные нынешним, когда все внимание сосредоточено на стремлении к миру и солидарности между государствами, на развитии и охране окружающей человека среды, и когда Организация Объединенных Наций работает более, чем когда-либо, усердно ради достижения этих целей, международное сообщество не может допустить агрессию, подобную той, которую совершил Ирак против небольшой соседней страны, что омрачило бы горизонты его надежд и свело бы на нет его усилия по установлению мира и гармонии, будь то в региональных или глобальных масштабах. Поэтому мы надеемся, что только что принятая Советом резолюция будет воспринята иракским руководством, как отражение решимости международного сообщества обеспечить любыми доступными средствами уважение великих целей и принципов Устава. Мы, конечно же, твердо надеемся, что иракское руководство поднимется выше своих сиюминутных амбиций и осознает, что интересы его собственной страны, его народа требуют прекращения этой

(Г-н Эсси, Кот-д'Ивуар)

агрессии. Кроме того, мы надеемся - и в этом заключается самое искреннее желание правительства Кот-д'Ивуара, - что конечная цель только что принятой нами резолюции, заключается в том, чтобы, как гласит известная старинная поговорка, суметь продемонстрировать свою силу так, чтобы ее не пришлось использовать.

Таким образом, последнее воззвание, с которым наш Совет обращается к Ираку, призывает его позитивно и безотлагательно оправдать ожидания международного сообщества. Мы не стремимся унижить Ирак. Мы требуем лишь соблюдения международного права.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Кот-д'Ивуара за теплые слова, сказанные в мой адрес.

Г-н ШЕВАРДНАДЗЕ (Союз Советских Социалистических Республик): Есть, на мой взгляд, закономерность и символ в том, что сегодняшнее заседание Совета Безопасности проходит под председательством государственного секретаря США, уважаемого господина Бейкера, представляющего страну, которая с самого начала кризиса в районе Персидского залива играла активную роль в противодействии агрессии.

Есть логика в действиях нашего Совета, который с момента возникновения этого кризиса действовал сплоченно, последовательно и вместе с тем ответственно, спокойно и осмотрительно, строго следуя букве и духу Устава Организации Объединенных Наций в современном его прочтении, восстанавливающим изначально приданные ему права и полномочия. Мы столкнулись с первым труднейшим испытанием на этапе после "холодной войны" и выдерживаем его, ставя в центр политики общечеловеческие интересы, руководствуясь принципами нового мышления в международных делах.

Есть справедливость и высокая мера благородства в том документе, который мы сегодня приняли. На исходе четвертого месяца кризиса международное сообщество проявляет истинное великодушие и дает время одуматься тому, кто нарушил мир. Вместе с тем мы твердо говорим жертве в этом кризисе, что осталось недолго ждать, что помощь обязательно придет и ее права будут полностью восстановлены.

С сегодняшнего дня пущены в ход часы, отсчитывающие дни "паузы доброй воли". Мы уверены, что до ее истечения совершится поворот в сторону мира, что эта пауза перейдет в фазу политического урегулирования.

(Г-н Шеварднадзе, Советский Союз)

Если бы мы думали по-другому, то не было бы нужды в этой резолюции, в этой последней искренней попытке дать время восторжествовать здравому смыслу, сработать, если хотите, инстинкту самосохранения, подумать о последствиях для Ирака иного, нежели мирного, исхода этого кризиса.

И "паузу доброй воли" мы хотим начать с призыва к руководству Ирака, к президенту Саддаму Хусейну стать выше соображений престижа, проявить мудрость и дальновидность и выше всего поставить интересы страны, судьбу своего народа, судьбу мира и стабильности на нашей планете.

Никто из членов Совета не желает и не стремится к тому, чтобы произошла трагедия, но никому не надо и обманываться насчет выраженной здесь коллективной воли международного сообщества, его решимости и готовности действовать. Оно идет на это, исходя из ясного и осознанного убеждения, что уклониться сейчас от своего долга, не пресечь агрессию — значило бы навлечь на мир, на все народы еще большие тяготы и страдания.

Тот, кто нарушил мир, должен знать, что против него действительно и неумолимо будут применены, как говорится в резолюции, "все необходимые меры". Все мы были бы только рады, если бы не возникло необходимости принимать эти меры.

Скажем прямо — Советскому Союзу нелегко принимать сегодня такое решение. Всем известны наши давние связи с Ираком, добрые чувства к народу этой страны. Но именно подлинная тревога за судьбу миллионов иракцев движет нами.

Движет нами и забота о мире, в котором мы все будем жить.

Мы только что вышли из мрачной тени конфронтации, под покровом которой не раз творились беззакония и произвол.

Это должно остаться в прошлом и быть исключено в будущем.

Мы только что начали преодолевать взаимную враждебность, подозрительность и отчужденность, которые порождали трения и конфликты.

С этим также необходимо покончить, не тащить с собой дальше это тяжелое наследство.

Мы только что осознали универсальную ценность свободы и демократии для человека, для общества, для международных отношений.

Их нужно защищать и отстаивать. Только на этих ценностях можно создать и утвердить новый справедливый миропорядок, перейти к равноправным, взаимоуважительным отношениям между государствами и народами.

Происшедшее в районе Персидского залива – это удар по нарождающемуся миру цивилизованного поведения. Вот почему так важно отвести этот удар, не допустить, чтобы он причинил непоправимый ущерб институтам свободы и демократии, сверг человечество в хаос.

Мир не войдет в более светлое, спокойное и стабильное состояние, если не справится с теми вызовами, которые еще ставит перед нами прошлое и уже выдвигает настоящее и будущее.

Представляется чрезвычайно важным тот факт, что сегодня мы реагируем на эти вызовы не так, как делали это вчера. Предпочтение отдаем праву, действиям на основе Устава Организации Объединенных Наций, в Совете Безопасности, коллективным усилиям.

Именно так – коллективно, коллегиально – мы поступали все эти трудные и долгие недели кризиса в районе Персидского залива. И продолжаем идти этим путем и поступаем правильно.

Я вижу в этом залог того, что мы действительно вступаем в пору политической зрелости, сознаем, что свобода и демократия неотделимы от понимания каждым своей ответственности за порядок и за состояние нашего общего дома, за спасение общечеловеческой цивилизации.

Никоим образом не приуменьшая нашего сочувствия к Кувейту, нашей боли за его страдания, я хочу сказать, что на карте стоит нечто большее, чем судьба одного государства. Под угрозой наше общее будущее. И в этом гарантия того, что Кувейт будет возрожден как независимое, суверенное государство, как того требуют принятые Советом Безопасности резолюции.

Мы не сторонники увязок в политике, как об этом правильно говорили некоторые мои коллеги, тем более таких абсурдных, когда якобы для решения одной проблемы нужно создать другую, когда свобода одного народа выигрывает, если будет поработен другой народ. Это действительно абсурдно.

Но мы не видим логики в обратном, когда мы искусственно будем сдерживать поиски решения давно уже существующей проблемы только на том основании, что появилась новая и ее надо снять вначале.

Проблемой ближневосточного урегулирования, урегулирования арабо-израильского конфликта и решения палестинского вопроса мировое сообщество и Организация Объединенных Наций занимаются давно и, к сожалению, без особого пока успеха. Мы вели об этом речь до событий 2 августа этого года, вели в различных формах. Проходили консультации, изучались варианты подходов, обсуждались возможности создания структур безопасности в регионе, осуществления мер доверия и многое другое. Широкий диалог по всем этим вопросам давно уже ведется в рамках советско-американских встреч на самых разных уровнях.

Почему мы должны теперь все это прекратить? Из-за какого-то магического страха перед словом "увязка"?

Мы полагаем, что нужно продолжать делать то, что мы делали раньше и должны делать сейчас - искать путь к всеобъемлющему урегулированию на Ближнем Востоке того комплекса проблем, который существовал там до 2 августа. Это не вознаграждение кому-то, это просто здравая политика и здравый смысл.

Советский Союз готов развивать дальше контакты со всеми заинтересованными сторонами ради достижения урегулирования ближневосточного конфликта. Мы активно сотрудничаем в этом с арабскими странами, с палестинцами. Готовы на любом уровне и в любой форме вести диалог с Израилем. Нам представляются интересными подходы европейских государств. И конечно же, совершенно особое место должны занять консультации между членами Совета Безопасности по проблемам ближневосточного урегулирования.

Наша четкая и вполне определенная позиция в отношении кризиса в Персидском заливе дает нам право действовать на этом направлении, не опасаясь каких-то намеков или обвинений в том, что мы как-то увязываем этот кризис с проблемой арабо-израильского урегулирования. Не надо самих себя убеждать в том, чего не существует и не может существовать.

Принятие данной резолюции призвано положить конец агрессии, убедительно показать миру, что она не может быть вознаграждена.

Надеемся, что иракское руководство найдет в себе силы осознать лежащую на нем ответственность перед своим народом, перед историей и принять волю международного сообщества. Особо предупреждаем его о личной ответственности за судьбу иностранцев в Ираке. Покушение на их жизнь будет рассматриваться как преступление против человечества со всеми вытекающими отсюда последствиями.

От имени Советского Союза я хотел бы заявить, что в соответствии с поддержкой, оказанной моим правительством концепции установления "паузы доброй воли", упомянутой в принятой резолюции, и на ее протяжении, мы будем руководствоваться следующим.

Первое. Исходя из того, что не произойдет никаких изменений к худшему в ситуации, правительство СССР не намерено предлагать или поддерживать какие-либо действия Совета Безопасности по расширению масштабов или характера санкций, предусмотренных в резолюциях 661, 665 или 670 Совета, какие-либо новые меры в Совете Безопасности в отношении Ирака на протяжении периода между настоящим временем и датой, указанной в пункте 2 оперативной части резолюции 678 Совета Безопасности.

Второе. Данное обязательство принимается без ущерба для любых прав моего правительства по Уставу Организации Объединенных Наций, включая права правительства СССР на случай, если правительство Ирака допустит нанесение какого-либо вреда иностранным гражданам, удерживаемым против их воли правительством Ирака.

Третье. Мое правительство напоминает положения пункта 13 резолюции 670 Совета Безопасности, согласно которому на отдельных лиц возлагается личная ответственность за серьезные нарушения четвертой Женевской конвенции, и заявляет, что все лица, которые будут вовлечены в нарушения законов вооруженных конфликтов, включая запрещение инициирования применения химического или бактериологического оружия в нарушение Женевского протокола 1925 года, подписанного Ираком, будут подобным же образом нести личную ответственность.

В заключение позвольте выразить уверенность в том, что мы сможем преодолеть мирным - именно мирным - политическим путем нынешний кризис и выйдем из него с надеждой на лучшее будущее для всех.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик за его любезные слова в мой адрес.

Г-н НАСТАСЕ (Румыния) (говорит по-английски): Г-н Председатель, Вы руководите историческим заседанием Совета Безопасности. Ваша государственная мудрость и опыт в мировых делах в качестве представителя страны, которая играет важную и ответственную роль в поддержании международного мира и безопасности, являются существенными гарантиями успеха нашей работы.

(Г-н Настасе, Румыния)

Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью и воздать дань уважения г-ну Хавьеру Пересу де Куэльяру, Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, за его неустанные усилия и ценный вклад в укрепление роли всемирной Организации в деле мирного урегулирования кризиса в Заливе.

Два месяца назад я имел возможность вновь подтвердить в Совете позицию Румынии по пункту повестки дня, озаглавленному "Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом". Мы по-прежнему считаем, что необходимо прилагать все возможные усилия, для того чтобы ослабить политическими средствами существующую напряженность и решить спорные вопросы мирными средствами в соответствии с резолюциями Совета Безопасности.

Организация Объединенных Наций является в этой связи самым подходящим форумом. Все усилия, следовательно, должны быть направлены на то, чтобы в полной мере использовать потенциал и ресурсы, предоставляемые Уставом. Мы имеем в виду, в частности, возможности Совета Безопасности и добрые услуги, а также другие инициативы, которые могут быть предприняты Генеральным секретарем. Нас должен вдохновлять и обнадеживать прошлый опыт Совета, когда солидарность и единая воля членов Совета позволили принять эффективные меры. Такой консенсус достигался лишь благодаря терпению и мудрости, иногда с приложением значительных усилий. Сегодня эти требования более чем когда-либо ранее необходимы.

Действительно, сохранение нынешней ситуации в Заливе провоцирует новые опасности, даже катастрофу, в этом районе с непредсказуемыми последствиями для всеобщего мира и безопасности, а также для мировой экономики. Совершенно очевидно, что сохранение нынешней ситуации в этом районе серьезно затрагивает все международное сообщество. Многие страны, включая Румынию, испытывают огромные трудности в экономической и социальной областях в результате осуществления резолюций, в соответствии с которыми были введены экономические санкции против Ирака. По сути дела под угрозой находится стабильность всей энергетической ситуации в мире.

Такой ход событий бросает вызов авторитету Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности в частности. Совет должен подтвердить свою способность обеспечить выполнение и уважение своих собственных решений. В то же время Совет должен подтвердить свою реальную эффективность как органа, приверженного мирному урегулированию конфликтов.

Мы, как члены Совета, стоим перед лицом очень сложной проблемы. С одной стороны, несомненно необходима необходимость полного уважения и выполнения решений Совета Безопасности; с другой стороны, должны быть исследованы и использованы все возможности политического урегулирования кризиса.

Не впервые международное сообщество стоит перед таким трудным выбором. Мы всегда должны извлекать уроки из прошлого. Нынешняя ситуация в Заливе ясно напоминает нам испытание, которому подверглась Румыния, когда видный румынский дипломат межвоенного периода, министр иностранных дел Николае Титулеску, выступал за принятие непростого решения против дружественной страны, которая совершила агрессию против другого государства. Об этом говорил государственный секретарь Джеймс Бейкер в своем вступительном заявлении. Правовое обязательство должно преобладать над всеми другими соображениями. Как сказал Титулеску, в конкретном случае, аналогичном тому, который мы рассматриваем:

"Политическая линия Румынии была прямой, но она была прямой, как траектория пули, которая пронзает сердце, прежде чем поразить цель".

Действительно, нам сегодня предстояло принять трудное решение. Мы это решение тем не менее приняли, исходя из нашей убежденности в том, что суверенное и независимое существование наших государств подразумевает международную службу делу мира. И именно эта служба лежала в основе нашего решения сегодня в Совете.

Поэтому мы должны были прийти к логическому выводу о том, что Совет Безопасности должен использовать все имеющиеся в его распоряжении средства, включая средства, предусмотренные в Главе VII Устава в отношении угроз миру, нарушений мира и актов агрессии.

Мы выражаем надежду на то, что только что принятая резолюция и прозвучавшие здесь заявления будут самым ответственным образом истолкованы всеми заинтересованными сторонами, которые, наконец, проявят необходимую политическую мудрость. Еще не поздно прислушаться к голосу разума и избрать достойный курс действий, ведущий к полному восстановлению мира и правопорядка в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Мы убеждены, что мир может и должен быть восстановлен в этом районе, и для этого мы должны использовать всю силу убеждения и все имеющиеся в нашем распоряжении мирные средства.

Пусть это историческое заседание Совета Безопасности послужит этой цели и станет вехой в наших общих начинаниях по содействию развития мирного и рационального порядка, основанного на универсальных правовых нормах и ценностях, которые дороги Организации Объединенных Наций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю министра иностранных дел Румынии за любезные слова в мой адрес.

Я хотел бы теперь сделать заявление в качестве государственного секретаря Соединенных Штатов Америки.

Мне представляется, что сегодняшнее голосование является водоразделом в истории Организации Объединенных Наций.

Ранее на этой неделе члены Совета Безопасности ознакомились с показаниями свидетелей преступлений, совершенных против граждан Кувейта. Не может быть никаких сомнений в отношении того, что эти преступления несовместимы ни с каким цивилизованным порядком. Как отмечали сегодня многие ораторы, они представляют собой проявления все той же практики, которая включает в себя захват заложников из числа граждан многих стран.

Все международное сообщество оказалось перед лицом ряда возмутительных и бесчеловечных акций. Иракские вооруженные силы совершили вторжение в небольшое соседнее арабское государство и захватили его. Некогда процветающая страна подверглась разграблению и мародерству. Прежде спокойная страна была превращена в военный лагерь. Страна, не знавшая тревог, стала объектом террора.

Международное сообщество не осталось безучастным. Мы приняли политические, экономические и военные меры к тому, чтобы изолировать Ирак и сдержать его агрессию. Мы разработали согласованный международный план оказания помощи странам, оказавшимся в особенно тяжелом положении в результате введения экономического эмбарго против Ирака, в осуществлении которого участвует более 50 государств. Помимо этого в регионе для защиты соседних с Ираком государств от дальнейшего развития агрессии, а также в интересах обеспечения выполнения резолюций Совета были размещены воинские контингенты из состава вооруженных сил более чем 27 стран мира. В 12 резолюциях, принятых Советом, недвусмысленно указывается на наличие мирного способа преодоления этого конфликта, который заключается в полном, немедленном и безоговорочном выводе иракских войск из Кувейта, в восстановлении законного правительства Кувейта и в освобождении всех заложников.

Я не думаю, что все эти события могли бы иметь место, если бы большинство стран не разделяли наших представлений относительно значимости решаемой задачи. Опасный для окружающих человек совершил возмутительный акт агрессии в жизненно важном регионе в весьма критический момент истории. Действия Саддама Хусейна,

находящиеся в его распоряжении громадные арсеналы вооружений и его попытки завладеть оружием массового уничтожения недвусмысленно свидетельствуют о том, что Кувейт не только не первая, но и, вероятно, не последняя жертва в его списке. Если бы ему удалось победить в этой борьбе, мир на Ближнем Востоке обеспечить было бы невозможно; в таком случае осталась бы лишь перспектива разрастания конфликта и расширения масштабов войны. Если бы ему удалось установить свой контроль над ресурсами Персидского залива, его устремления создали бы угрозу для всех нас, находящихся в этом зале, равно как и для экономического благополучия всех стран. И наконец, если бы в результате этого конфликта Ираку удалось сделать территориальные приобретения, завладеть богатствами, или же получить какие-либо политические преимущества, то из этого можно было бы вынести предельно ясный урок: агрессия оправдывает себя.

Как я сказал ранее в ходе сегодняшнего заседания, мы должны помнить урок 30-х годов, и агрессия не должна достичь своей цели. Начиная со 2 августа, многие страны прилагают совместные усилия, для того чтобы доказать именно это. Было осуществлено немало беспрецедентных акций. Результатом этого является новая реальность: более эффективный Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, свободный от ограничений, которые прежде накладывала "холодная война". И тем не менее печальная правда заключается в том, что эта новая реальность еще не вытеснила полностью старую реальность иракской агрессии, а в этом - и только в этом заключается самый важный критерий нашего успеха.

Нам следует спросить себя, почему Саддам не прекратил свою агрессию. Неужели он не понимает, сколь значительные силы сосредоточены против него и сколь велико всеобщее отвращение по отношению к его поведению. Вероятно, ответ заключается в том, что он считает, что мы не готовы сделать то, о чем мы говорим. Он не верит, что мы сможем сохранить свое единство до тех пор, пока он не выведет свои войска. Он думает, что его реальность, реальность агрессии, окажется более долговечной, чем наша реальность, реальность международного сообщества, выступающего против агрессии.

Поэтому, как уже отмечали многие ораторы, мы проводим свое сегодняшнее заседание, прежде всего, для того, чтобы развеять иллюзии Саддама Хусейна. Мы должны ему дать понять, что отказ мирным образом выполнять резолюции Совета Безопасности ставит его перед угрозой катастрофы.

Уважаемые коллеги, члены Совета Безопасности, сейчас мы находимся на перепутье. Сегодня мы указываем Саддаму Хусейну на то, что ему следует руководствоваться стремлением к миру.

Сегодняшняя резолюция носит весьма недвусмысленный характер. Содержащиеся в ней формулировки санкционируют применение силы. Однако я думаю, что цель этой резолюции -- и опять-таки об этом многие уже говорили -- заключается в том, чтобы обеспечить мирное урегулирование данной проблемы. Этого конфликта никто не добивался. Многие из стран, представленных в этом зале, имеют очень хорошие отношения с иракским народом. Но Совет Безопасности Организации Объединенных Наций не может мириться с этой агрессией и в то же время оставаться верным принципам Устава Организации Объединенных Наций.

Мы согласны с другими членами Совета в отношении того, что принятие сегодняшней резолюции должно привести к некоторому перерыву в деятельности Совета на этом направлении, при условии, конечно, что обстановка не изменится в худшую сторону. Мы заявляем об этом, сохраняя, подобно другим государствам, за собой свое право обеспечивать защиту граждан нашей страны, находящихся в Ираке, в первую очередь, на основании положений четвертой Женевской конвенции и Женевского протокола 1925 года, в том случае, если Саддам Хусейн применит химическое или биологическое оружие.

Принимая сегодняшнюю резолюцию, которая, по нашему мнению, обеспечивает паузу в интересах обеспечения мира, мы говорим Саддаму Хусейну: "Мы продолжаем добиваться урегулирования дипломатическими средствами. Вы можете сделать выбор в пользу мира, продемонстрировав уважение к воле международного сообщества. Если же Вы этого не сделаете, Вы рискуете потерять решительно все. Возможность выбора остается за Вами".

Если мы не ликвидируем последствия этой агрессии, мы лишимся не только мира в районе Персидского залива. Совсем недавно в Европе представители государств, участвовавших в "холодной войне", собрались вместе для того, чтобы похоронить этот конфликт. Все народы Европы и Северной Америки, которым было не на что рассчитывать, кроме как на продолжение бесконечной и беспредметной борьбы, теперь как бы начали жизнь сначала, более того, перед ними открылись возможности. Конфликт и война более не являются понятиями, определяющими содержание европейской политической жизни.

(Председатель)

Мы собрались вместе в поворотный момент в развитии истории. Мы можем воспользоваться прекращением "холодной войны", для того чтобы полностью преодолеть сложившуюся практику урегулирования конфликтов при помощи силы, или же мы можем откатиться назад к еще более жестоким региональным конфликтам, в которых правда всегда на стороне сильнейшего. Мы можем пойти по прямому пути к достижению мира и обеспечению правопорядка, или же мы можем пойти по тому пути, которым следует Саддам Хусейн, по пути жестокой агрессии и закона джунглей. Проще говоря, это выбор между добром и злом. Я думаю, что у нас достаточно мужества и твердости духа, для того чтобы сделать выбор в пользу добра.

Возвращаясь к своим обязанностям Председателя Совета, я предоставляю теперь слово Генеральному секретарю.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (говорит по-английски): Совет Безопасности принял решение чрезвычайной важности. Я хотел бы подчеркнуть, что даже при самом жестком прочтении текста понятно: только что принятая резолюция предусматривает по крайней мере 45 дней серьезных усилий для достижения мирного урегулирования кризиса. Сознавая возложенную на меня ответственность, я должен выразить надежду на то, что это время будет использовано самым конструктивным образом.

В моем заявлении на заседании Совета Безопасности на уровне министров, состоявшемся 25 сентября, я пытался изложить позицию, исходящую из принципа Устава, касающегося этого вопроса. Требуя выполнения резолюций Совета Безопасности, Организация Объединенных Наций стремится добиться не подчинения, а урегулирования кризиса самым благородным способом, при котором будут учтены все законные интересы и который будет содействовать более широкому установлению мира и правопорядка.

Необходимо подчеркнуть, что дело не просто в риторике. Речь не идет о том, чтобы воинственные намерения прикрыть убедительными формулировками. По-моему, положение требует, чтобы дипломатические усилия предпринимались с еще большей решимостью, с тем чтобы нынешний кризис поставить на путь мирного урегулирования.

Как я отмечал ранее, коллективное обязательство требует дисциплины со стороны всех принявших его на себя. Кроме того, действия Организации Объединенных Наций по корректировке этой международной несправедливости должны рассматриваться как часть более широкого мероприятия по установлению мира в результате восстановления справедливости везде, где один подвергается опасности, а другой – лишениям.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Кувейта попросил разрешение выступить, я предоставляю ему слово.

ШЕЙХ АС-САБАХ (Кувейт) (говорит по-арабски): В своем заявлении в начале сегодняшнего заседания я сказал, что народ Кувейта надеется, что Совет поможет ему вернуть свою родину и восстановить свою свободу и возможность осуществлять свои законные права в своей собственной стране. Мы обратились к Совету за поддержкой в деле борьбы с агрессией, ликвидации несправедливости и прекращения преступлений, совершаемых на нашей земле. Я сказал, что Совет – это голос человечества, человечества, которое взывает к справедливости, и что ваш голос – это эхо совести, которое жаждет справедливости на основе правопорядка.

Позвольте мне выразить всем членам Совета глубокую благодарность от имени народа Кувейта, чьи надежды Совет сегодня усилил, укрепляя в то же время его стремление и решимость черпать надежду из мучительных страданий и силу для восстановительной работы в трудностях. Единая позиция Совета в отношении преступлений Ирака в Кувейте является настоящим уроком для всех тех, кто в результате иллюзий в отношении своей собственной мощи захотел бы вторгнуться на территорию других, и всех тех, кто, понадеявшись в заблуждении на грубую неприкрытую силу, мог бы попытаться добиться осуществления своих алчных замыслов, ибо резолюция является серьезным, недвусмысленным и четким напоминанием всему миру о том, что агрессия будет обуздана и что эра применения силы уходит навсегда в прошлое.

От имени всех кувейтцев, ставших жертвами пыток, оккупации, лишений и ставших бездомными, я хотел бы поблагодарить всех членов Совета за решимость, которую они проявили сегодня, приняв в ответ на агрессию еще одну резолюцию. В то же время я хотел бы заявить об их надежде вернуться к себе на родину, где не будет больше никаких разрушений, их надежде на то, что здравый смысл и разум возобладают, когда режим Ирака внимательно и спокойно рассмотрит весь смысл и значение новых фактов, которые высветились сегодня, и откликнется на призывы и обращения Совета.

Я вернусь к народу Кувейта и честно передам ему то, что услышал и увидел только что - мнения и чувства Совета, результат его дискуссии. Скоро кувейтцы вновь увидят перспективы многообещающего будущего, поскольку сегодня Совет вынес свое решение о том, что эра мрака обречена.

Еще раз я хотел бы выразить нашу благодарность и признательность всем членам Совета. Я хотел бы сказать им: "Да ниспошлет Всевышний мир на всех вас".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В моем списке больше нет желающих выступить. Совет Безопасности таким образом завершил нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня. Совет будет держать данный вопрос в поле зрения.

Заседание закрывается в 18 ч. 55 м.